

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Статьи и корреспонденции адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адресъ и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатан. статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. вперес.			
на годъ 6 р.	— 6 » 3 » 50 »		
— 11 м. 5 » 75 »	— 5 » 3 » — »		
— 10 » 5 » 50 »	— 4 » 2 » 50 »		
— 9 » 5 » — »	— 3 » 2 » — »		
— 8 » 4 » 50 »	— 2 » 1 » 50 »		
— 7 » 4 » — »	— 1 » » 75 »		

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи „Ек. Н.“: Большая Брусня, Елабуга, Михайловскій з. Нижне-Туринскій з. Тюмень. Среднее сословіе горнопромышленниковъ. О ссудовспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ и о дополнительныхъ правлахъ для найма ихъ. (Окончаніе.) Изъ Москвы. Горное дѣло. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. Очерки сибирской жизни. За-границей Журнальное обозрѣніе. Письма отсюда, гдѣ рѣдко кто бываетъ. (продолженіе) Мелочи всеневной жизни. Литературный отдѣлъ. Фатумъ (Быль.) Кругозарова. Справочный отдѣлъ. Объявленія.

ГОДЪ XIX

Принимается подписка на 1897 годъ

ГОДЪ XIX

(девятнадцатый годъ изданія).

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

(50 № № въ годъ).

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ - - - - - 6 р. || На полгода - - - - - 3 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся не менѣе какъ на ГОДЪ, со дня подписки по 1-е января 1896 г. получаютъ газету БЕЗПЛАТНО. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ НАЧАЛЬНЫХЪ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ, именно: за годъ 4 рубля, за полгода 2 руб. 50 коп.

Въ 1897 году „Екатерин. Недѣля“ будетъ вестись по слѣдующей программѣ:

Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Передовыя статьи. Хроника мѣстной жизни. Сообщенія корреспондентовъ „Ек. Нед.“ изъ Приуралья и Сибири. Статьи научнаго содержанія. Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. По Россіи. Очерки Сибирской жизни. За-границей. Изъ газетъ. Политическое обозрѣніе. Указатель книгъ в статей о Перм.скомъ краѣ. Критика и библиографія. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений и ученыхъ обществъ Пермской губерніи. Фельетонъ. Литературный отдѣлъ (повѣсти, рассказы—оригинальные и переводные—и стихотворенія). Слѣсь. Справочный отдѣлъ: резолюціи Екатеринбургскаго Окружнаго суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовыя, телеграфныя и друг. свѣдѣнія. Объявленія. Въ теченіе 1895 года въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Екатеринбургской Недѣли“, по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помѣщено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго спеціально для „Екатеринбургской Недѣли“.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Издатель Статскій Совѣтникъ В. Г. Чеканъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Суббота, 2 ноября.

Римъ. Опубликовано письмо папы въ Менелику и привезенный Макаріемъ отвѣтъ Менелика. Папа доказываетъ, что удержаніе военно-плѣнныхъ не увеличиваетъ силы Менелика, но зато усиливаетъ скорбь тысячи матерей и женъ; папа заявляетъ, что любитъ плѣнныхъ, какъ своихъ сыновей и проситъ Менелика во имя св. Троицы и всего, что особенно дорого негусу, возвратить свободу плѣннымъ. Отвѣтъ Менелика начинается съ похвалы Макарію, послѣ чего сказано слѣдующее: „по первому влеченію сердца я хотѣлъ тотчасъ исполнить благородное желаніе вашего святѣйшества, такъ какъ я оплакиваю многихъ невинныхъ, не будучи виновенъ въ ихъ гибели, но, въ сожалѣнію, горчее желаніе исполнить требованіе вашего святѣйшества было разбито неожиданнымъ поведеніемъ итальянскаго правительства, которое вопреки выраженному намѣренію заключить миръ и возстановить добрыя отношенія стало дѣйствовать по отношенію ко мнѣ такъ, какъ будто бы мы находились на военномъ положеніи. Мой долгъ, какъ государя и отца моего народа, воспрещаетъ мнѣ принести въ жертву, при подобныхъ обстоятельствахъ, единственную, находящуюся въ моихъ рукахъ, гарантію міра и исполнить желаніе вашего святѣйшества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мое“. Письмо заканчивается выраженіемъ надежды, что папа возвыситъ свой голосъ въ защиту этого дѣла.

Римскій дамскій комитетъ вспомошествованія итальянскимъ военноплѣннымъ получилъ изъ Джибути телеграмму, сообщающую, что Менеликъ постановилъ учредить абиссинскій Красный Крестъ и признавать нейтралитетъ санитарнаго состава въ военное время; на этомъ основаніи сегодня выпущены на свободу плѣнные врачи. Врачу Заріку дано

разрѣшеніе 25 ноября выѣхать изъ Харрара съ русской экспедиціей.

Воскресенье, 3 ноября.

Петербургъ. При столкновеніи поѣздовъ 29 октября на Варшавской дорогѣ убиты подпоручикъ 21 полка Шебановъ, капитанъ 16 полка Бабышинъ, помощникъ Виріонъ, агентъ Тереспольской дороги Островицкій, помѣщицы Ширязю—мать и дочь; ранены штабсъ капитанъ артиллеріи Новицкій, крестьянинъ Депутатовъ, почталіонъ Полечуевъ, жандармскій унтеръ офицеръ Колишевичъ; остальные пострадавшіе служащіе на дорогѣ.

Высочайшіе указы: старшимъ дѣлопроизводителямъ государственной канцеляріи, к. с. Ромейкъ-Гурко, в. с. Безобразову повелѣно быть помощниками статсъ секретаря государственнаго совѣта; члену Варшавской судебной палаты д. с. с. Вилліамсу повелѣно быть предсѣдателемъ департамента той же судебной палаты; цензору драматическихъ сочиненій при главномъ управленіи по дѣламъ печати д. с. с. Донаурову повелѣно быть членомъ главнаго управленія.

Батумъ. Мѣрами губернской администраціи, получившей въ помощь отрядъ пластуновъ, началось дружное преслѣдованіе для поимки разбойниковъ; шайка, взявшая въ плѣнъ грека Геніади, выпустившая его, получивъ выкупъ, настигнута въ лѣсу близъ Соагореты; при перестрѣлкѣ два разбойника убиты, остальные схвачены; шайка, напавшая на инженера Нассека и ограбившая дачу Рубе, тоже схвачена и глава шайки Мельшъ Оглы убитъ; бѣжавшій изъ Боржомскаго этапнаго двора преступникъ Шавиръ Оглы пойманъ.

Парижъ. Ганото сообщилъ совѣту министровъ, что Муниръ увѣдомилъ его о мѣрахъ, принятыхъ съ цѣлью осуществитъ обѣщанія султана по армянскому вопросу и о первыхъ достигнутыхъ результатахъ. Всѣ арестованныя въ Кон-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ФАТУМЪ.

(Биль)

Н. Крутояровъ.

Зима въ 188* году стояла суровая; богата она была снѣгами глубокими и морозами лютыми, отъ которыхъ въ деревняхъ громко потрескиваютъ сосновыя стѣны крестьянскихъ домишекъ, а въ городахъ низко опускается ртуть въ градусникахъ и высоко поднимаются цѣны на дрова.

Но какъ за то хороша была весна, рано наступившая и дружно погнавшая ручьи, рѣчки и даже рѣки. Ранѣе обыкновеннаго потянулись на сѣверъ и гости прилетные. Первыми вѣстниками весны явились граціозныя лебеди, гармоничные голоса которыхъ, словно серебряная труба, звучали громко и радостно по освободившимся отъ зимнихъ оковъ рѣкамъ и рѣчкамъ; огромные треугольники гусей, степенно переговариваясь между собою,—пронеслись въ неизмѣримой вышинѣ, плавно помахая крѣпкими крыльями; еще выше пролетѣли журавли,—но ихъ даже и не видно; только звучное курлыканье достигаетъ слуха и ласкаетъ его, какъ легкій весенній вѣтерокъ ласкаетъ лицо, павшая мечта и грезы... легко становится и на душѣ въ это время; кажется, что съ наступленіемъ весны вновь оживаешь, обновленный. А какъ подумаешь, что въ лѣсахъ уже гремятъ не умолкающіе хоры пернатыхъ пѣвцовъ и кишмя-кишатъ утки, гуси и прочая водоплавающая птица на безчисленныхъ озерахъ, рѣчкахъ и заводяхъ,—такъ вотъ сейчасъ же и перенесся бы туда, чтобъ посмотреть и послушать это шумное привѣтствіе веснѣ и подышать здоровымъ воздухомъ, пропитаннымъ запахомъ оживающей сосны.

Тепло. Яркое, горячее солнце такъ любовно пригрѣваетъ все живущее; золотые лучи его забираются въ самыя глу-

хія тещобы лѣсовъ и растаиваютъ нависшіе на вѣтвяхъ комья снѣга; заглядываютъ эти лучи и въ богатые расписныя хоромы, чтобъ поиграть въ яркой позолотѣ рамъ на стѣнахъ и освѣтить неожиданно мелкія морщинки на блѣдномъ лицѣ истомленной бессонницами ночами свѣтской красавицы.

Крѣпко пригрѣло солнце работавшаго на улицѣ богатыря—мужика, закатывавшаго въ правильныя штабели разбросанныя какъ попало сосновыя бревна. Градомъ льется на нему потъ и уже совершенно вымокла красная, кумаченая рубашка, но и работа подходитъ въ концу, только два—три бревна управить и конецъ, а тамъ можно будетъ отдохнуть, пообедавши съ женою и ребятишками, которые тоже работали, устраивая около воротъ плотину изъ навоза и грязи, чтобъ запрудить вытекающій изъ двора ручей.

Мужикъ этотъ былъ коренной житель деревни Мощеной, Степанъ Корневъ; на видъ ему можно было дать лѣтъ тридцать пять, хотя на самомъ дѣлѣ ему уже стукнуло сорокъ, но годы, какъ видно, не оставляли по себѣ большихъ слѣдовъ и Степанъ казался моложе своихъ лѣтъ; росту онъ былъ очень высокаго и въ плечахъ, какъ говорится, косая сажень; нѣсколько худощавое лицо его дышало здоровьемъ, а отъ всей внушительной фигуры вѣяло богатырской силой. Охотникъ-промышленникъ по профессіи, онъ жилъ почти одною охотою и только зимою работалъ, доставляя лѣсъ въ городъ, отстоящій въ сорока верстахъ отъ деревни Мощеной, но и зимою, вырубая лѣсъ, Степанъ по пути отыскивалъ медвѣжьи берлоги, пострѣливая мимоходомъ и притаившуюся въ густыхъ вѣтвяхъ бѣлку и зазѣвавшагося глухаря.

Много медвѣдей сложили свои буйныя головы отъ нули и рогатины Степана, а еще ни одинъ его не поцарапалъ. „Что ему медвѣдь?“ говорили про него мужики, „какъ съ малымъ ребенкомъ Степанъ съ нимъ справится!“ И вправду, глядя на этого богатыря, думалось, что свяжетъ онъ медвѣдя живьемъ. Одинаково справлялся Степанъ съ хо-

стантинополѣ лица, предполагаемыя невинными, освобождены. Декретъ о распространеніи реформъ на всю имперію официально опубликованъ. Полиція въ Константинополѣ будетъ преобразована по европейскому образцу.

Лондонъ. Статсъ секретарь по индійскимъ дѣламъ Гамилтъонъ произнесъ рѣчь, въ которой подтвердилъ замѣчаніе Сэлусбери, что Россія одна изъ тѣхъ странъ, въ отношеніи которой не существуетъ ни національнаго отвращенія, ни промышленнаго соперничества, ни колониальной конкуренціи и было бы хорошо, если бы германская печать признала эти факты; ей не слѣдовало бы слишкомъ испытывать снисходительность Англія постоянными нападками.

Понедѣльникъ, 4 ноября.

Берлинъ. „Сѣверо-Германская Газета“ говоритъ, что руководить переговорами на совѣщаніяхъ русской комиссіи, которая соберется въ Берлинѣ, будетъ съ германской стороны директоръ департамента вѣдомства иностранныхъ дѣлъ Рейхардтъ; въ переговорахъ примутъ участіе совѣтникъ миссіи Раффауфъ, вице консулъ Гибель фонъ Гаррантъ, а для обсужденія нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ делегаты заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Вторникъ, 5 ноября.

Москва. 2 ноября. Въ третьемъ часу утра вспыхнулъ пожаръ въ строящемся зданіи консерваторіи; сгорѣли лѣса и сильно попорчены стѣны. Загорѣлось отъ печи въ кухнѣ для рабочихъ въ подвальномъ этажѣ: зданіе застраховано въ Московскомъ Обществѣ.

Московское Общество сельскаго хозяйства постановило: для установленія живой активной связи между обществомъ и разбѣянными по Россіи членами и отдѣлами организовать ежегодно, въ опредѣленное время, десятидневные съѣзды, на которыхъ обсуждались бы два, три заранѣе

оглашенныхъ, насущныхъ вопроса изъ сельскохозяйственной жизни.

Варшава. На станціи Зомбовицы, 2 ноября, ночью произошло крушеніе товарныхъ поѣздовъ; паровозъ и 5 вагоновъ разбиты, 10 вагоновъ повреждены.

Врачъ Зайдловскій приговоренъ на четыре года къ каторжнымъ работамъ и къ поселенію затѣмъ въ Сибири.

Софія. Официально объявлено о назначеніи Стоилова министромъ иностранныхъ дѣлъ и секретаря совѣта министровъ Бенева министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Среда, 6 ноября

Петербургъ. Дѣло по обвиненію присяжнаго повѣреннаго Кедрина въ клеветѣ на гласныхъ думы, по дѣлу постройки моста, продолжавшееся три дня и разсмотрѣнное судомъ въ высшей степени основательно, окончилось обвиненіемъ Кедрина. Въ 8 часовъ вечера судъ вынесъ резолюцію, въ которой Кедринъ за клевету присужденъ къ девятидневному заключенію въ тюрьмѣ.

Четвергъ, 7-ю ноября.

Берлинъ. Въ рейхстагѣ большое стеченіе публики; въ числѣ депутатовъ находится графъ Гербертъ Бисмаркъ. Гомпешъ мотивируетъ запросъ центра относительно германскаго русскаго тайнаго договора. Имперскій канцлеръ отвѣчаетъ: „относительно происходившихъ съ 1887 по 1890 годъ переговоровъ между Россіей и германской имперіей, я въ настоящую минуту не имѣю возможности сдѣлать официальнаго сообщенія объ ихъ результатахъ; что же касается затѣмъ образа дѣйствій германской политики по отношенію къ Россіи съ весны 1890 года, то и тутъ, съ моей стороны, невозможенъ всеисчерпаемый отвѣтъ; предоставляю изложить дѣло статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ, который принималъ тогда участіе въ переговорахъ; на основаніи тщательнаго изученія существую-

зьяномъ лѣсовъ „Мипкою“ и съ хозяйкою его „Машкою“, причемъ забиралъ и малыхъ дѣтушекъ, сбывая ихъ живьемъ на потѣху богатыхъ горожанъ. Гораздо болѣе боялся онъ товарищей на охотѣ, чѣмъ самыхъ свирѣпыхъ медвѣдей, и конечно, не потому, что пришлось бы дѣлиться добычею, а исключительно въ видахъ обезпеченія себя отъ могущихъ произойти несчастій при совмѣстной охотѣ, влѣдствие чего и охотился, не смотря на приставанья однодеревенцевъ, постоянно одинъ, но мужики не сердились на Степана за это, а наоборотъ любили его, такъ какъ онъ ни въ какой помощи имъ никогда не отказывалъ и ужъ если только могъ помочь чѣмънибудь, то всегда помогалъ,—а мало ли нужды у крестьянина? не поможетъ свой братъ, тогда иди къ кулаку въ кабалу, который высосетъ кровь и выпуститъ изъ своихъ когтей только обобравши до нитки.

Двое ребятишекъ, гордившихъ прудъ за воротами, были истинные дѣти своего отца, ибо, по русскою пословицѣ, про нихъ можно было сказать: „ходятъ, такъ подъ лавку заходятъ, а повалить, такъ не закатить“. Оба здоровенные мальчугана, старшій семи и младшій пяти лѣтъ, обѣщали въ будущемъ сдѣлаться такими же богатырями, какъ и Степанъ.

Плотину они удачно загородили: вода, сначала около воротъ разлилась въ широкую лужу, а затѣмъ прудъ началъ захватывать и дворъ. Но Степанъ, окончившій въ это время, свою работу, какъ разъ усмотрѣлъ начинавшееся наводненіе и подойдя однимъ движеніемъ своего исполинскаго сапога разворотилъ плотину, причемъ вода, хлынувъ въ сдѣланную брешь,—смыла всѣ труды строителей и вскорѣ на мѣстѣ пруда по прежнему журчалъ маленькій ручеекъ.

„Тятя, ты пошто изломалъ?“ плаксиво обратился къ отцу старшій изъ мальчиковъ, младшій же въ это время, разинувъ ротъ и устремивъ глаза на отца, собирался заревѣть вовсе услышаніе, но при вопросѣ брата пріостановился, ожидая что скажетъ въ свое оправданіе отецъ. А отецъ, улыбаясь, смотрѣлъ какъ вода разносила плотину и видя,

что младшій, Семка, какъ звали его отецъ и мать, хотеть ревѣть, погрозилъ ему пальцемъ.

„Ну, ну! Семка, ты смотри, не реви; строй новую плотину, да дальше отъ воротъ, а то весь дворъ потопишь“.

Семка разомъ уснокоился, очевидно удовлетворившись отвѣтомъ отца и теперь ждалъ гдѣ укажетъ старшій братъ, Петро, дѣлать новую плотину.

Солнце грѣло попрежнему, но въ воздухѣ уже начало нѣсколько свѣжѣть, ибо день склонился къ вечеру.

„Эка благодать-то, Господи помилуй!“ проговорилъ Степанъ, смотря на небо и кругомъ себя; „свѣтло, тепло,—того гляди зеленая травка изъ подъ снѣга выскочитъ“... „А въ лѣсу теперь“, думалъ онъ, „чай глухари здорово наяриваютъ; время теперь имъ самое, что ни наестъ подходящее, потому проталины ужъ есть, да и ночи такія теплыя стали, что ручьи не замерзаютъ... Нѣшто сходить на ночку?—ой пойду“...

„Трофимовна! крикнулъ Степанъ, „давай обѣдать, да положи-ка мѣвъ въ суму кусочекъ хлѣба, пойду я, схожу на ночку, не дасть ли Богъ глухарика другава... Шибко, знать, играютъ... Ну, пострѣлята,—айда обѣдать!“

Трофимовна, вторая жена Степана лѣтъ подлѣ тридцать, крѣпкая, довольно красивая бабенка, необыкновенно живая и веселая, хлопотавшая въ это время около печки, живо приготовила незатѣйливый деревенскій обѣдъ и вся семья усѣлась за столъ.

Спустя полчаса Степанъ, закинувъ за плечо тульскую дустволку, вышелъ черезъ задній дворъ, легко перескочилъ черезъ загородку своей перемѣны*) и богатырская фигура, его вскорѣ пропала за деревьями стараго сосноваго лѣса со всѣхъ сторонъ обступавшаго Мощеную.

(Окончаніе будетъ).

*) Перемѣною называется огороженное мѣсто позади деревенской усадьбы, на которомъ складываются скирды хлѣба.

щаго матеріала, я не могу не признать полной важности причинъ, которыми въ то время руководствовалась германская политика, а также могу выразить убѣжденіе, что не-благоприятной перемены въ отношеніяхъ нашихъ къ Россіи не было; утверждение же, что тогда или теперь играло роль англійское или какое бы то ни было другое иностранное вліяніе, я долженъ отвергнуть, какъ лишенное всякаго основанія („*bravo, bravo*“); относительно дѣйствія, которое на давнія разоблаченія оказали на положеніе Германіи въ тройственномъ союзѣ и на отношеніе ея къ прочимъ европейскимъ державамъ, мнѣ пріятно заявить, что туча недоумія, образовавшаяся было въ началѣ въ отдѣльныхъ слояхъ населенія этихъ странъ, нынѣ опять исчезла („*bravo*„) и что отношенія наши къ нашимъ союзникамъ по прежнему исполнены безусловнаго взаимнаго довѣрія; точно также и наши отношенія къ Россіи не переставали ни на минуту быть хорошими и дружественными“ (*всесторонніе знаки одобренія*). Послѣ имперскаго канцлера объясненія въ длинной рѣчи давалъ статсъ-секретарь Маршалъ; объясненія его были въ томъ же духѣ, какъ и канцлера, но на рѣчь его дѣлается нѣсколько замѣчаній со стороны разныхъ лицъ и группъ палаты; затѣмъ возражаетъ Рихтеръ. Засѣданіе продолжается.

Маршалъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „эти обвиненія и упреки имѣютъ другую серьезную сторону,—они придаютъ русско-французскимъ отношеніямъ то значеніе, которое пытались въ нашихъ глазахъ тщетно придать имъ досихъ поръ наши враги заграничей (*слушайте, слушайте*); въ этомъ заключается намъ предостереженіе вернуться къ спокойному наблюдательному положенію, какому требуетъ и положеніе дѣла, и наше достоинство; вопросы, которые стоятъ нынѣ на первомъ планѣ политическихъ интересовъ и на рѣшеніе которыхъ потребуются, въ рѣдкихъ, годы, въ высшей степени устраняютъ возможность созданія какой либо континентальной державы повода къ войнѣ, непосредственнымъ слѣдствіемъ которой было бы ослабленіе силъ; при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, главнымъ образомъ, въ заморскихъ интересахъ, намъ придется въ будущемъ дѣйствовать сообща съ тѣми державами, съ которыми мы такъ дѣйствовали въ прошломъ году. Германская политика останется неуклонною и вѣрною союзу съ Австріей и Италіей, поддерживая дружескія отношенія съ Россіей, на той именно основѣ, которую я прежде сказалъ и сохраняя добрыя дружескія отношенія съ другими державами, не нарушая ихъ правъ въ той мѣрѣ, въ какой онѣ соблюдаютъ наши права и всегда оставаясь на готовѣ положить на вѣсы мира тяжесть нашего державнаго положенія; опираясь на эту политику и довѣрія нашей оборонительной силѣ, мы всегда готовы свидѣтельствовать о нашемъ единствѣ, которымъ мы обязаны нашему великому императору и его великому канцлеру; мы можемъ спокойно претерпѣть заботѣ о реальныхъ и идеальныхъ благахъ и съ полной вѣрой смотрѣть впередъ“.

Римъ. О заключеніи мира Нераццини донесъ слѣдующее телеграммой: сегодня въ торжественной формѣ подписаны мною какъ мирный договоръ, такъ и конвенція объ освобожденіи плѣнныхъ; мирный договоръ начнется обычнымъ предисловіемъ и выраженіемъ желанія о возстановленіи прежней дружбы; далѣе ностановляется прекращеніе военнаго положенія и заявляется, что между обоими государствами должны царить вѣчный миръ и вѣчная дружба; второй пунктъ касается отмены Уччаилскаго договора, третій признанія независимости Эфіопіи, четвертый пунктъ гласитъ: т. к. обѣ стороны не пришли къ соглашенію относительно окончательнаго опредѣленія пограничной черты, но въ тоже время не желаютъ прерывать мирныхъ переговоровъ, то въ годичный срокъ особыя уполномоченныя обоимъ правительствамъ устанавливаютъ границу путемъ дружественнаго соглашенія, а пока остается въ силѣ пограничная черта Марель Белеза Муна; пятый пунктъ: до окончательнаго опредѣленія пограничной черты Итали

обязуется не дѣлать никакихъ территориальныхъ уступокъ другой державѣ; если же она пожелаетъ добровольно уступить какую нибудь территорию, то территория эта должна вновь поступить подъ владычество Эфіопіи; шестой пунктъ: для развитія торговыхъ и промышленныхъ отношеній можетъ быть заключена особая конвенція; седьмой пунктъ: договоръ этотъ будетъ договаривающимися сторонами сообщенъ державамъ; восьмой пунктъ: ратификація договора должна состояться мѣсяцъ спустя по написаніи его. Конвенція объ освобожденіи плѣнныхъ гласитъ: вслѣдствіе заключенія мира, плѣнные объявляются свободными. Всѣхъ плѣнныхъ итальянцевъ Менеликъ направилъ въ Харраръ и двинетъ ихъ въ дальнѣйшій путь въ Зейлу, какъ только будетъ получена по телеграфу ратификація договора. Итальянскому обществу „Краснаго Креста“ разрѣшается отправить отрядъ на встрѣчу плѣннымъ до Гильдессы; т. е. Итальянскій уполномоченный охотно призналъ крупныя расходы, которыхъ потребовалось отъ эфіопскаго правительства для содержанія и сбора плѣнныхъ, то справедливось требуетъ возмѣщенія этихъ расходовъ. Императоръ заявляетъ, что не назначитъ опредѣленной суммы, т. е. онъ вполне полагается на чувство справедливости Итали.

Изъ Берлина сообщаютъ, что германскій императоръ по телеграфу горячо поздравилъ Ди-Рудини съ заключеніемъ мира съ Абиссиніей. Статсъ-секретарь Маршалъ лично посылтилъ итальянскаго посла Ланца, чтобы сердечно поздравить его отъ имени германскаго правительства.

Ожидаютъ, что король Гумбертъ пошлетъ телеграмму Менелику и какъ только телеграмма прибудетъ въ Шоа, тотчасъ начнется доставка плѣнныхъ въ одинъ пунктъ для передачи делегатамъ итальянскаго правительства.

Король далъ вечеромъ согласіе на ратификацію мирнаго договора съ Абиссиніей. Правительство, по телеграфу, уполномочило Нераццини сообщить негусу о ратификаціи.

Парижъ. Президентъ Форъ получилъ отъ Минелика слѣдующую телеграмму: „такъ какъ Богу было угодно возвратить народу нашему миръ, благодаря состоявшемуся и сегодня подписаннаго мирнаго договора съ уполномоченнымъ его величества короля Итали, мы почтемъ за счастье если друзья наши возрадуются вмѣстѣ съ нами“. Президентъ Форъ отвѣтилъ по телеграфу: „я былъ очень тронутъ тѣмъ, что Ваше Величество поспѣшили увѣдомить меня о возстановленіи міра; сердечно васъ поздравляю и радуюсь вмѣстѣ съ нами столь счастливому результату, какъ сосѣдъ и какъ другъ“.

Пятница, 8 ноября.

Петербургъ. 6 ноября въ день столѣтія кончины Императрицы Екатерины II, совершены въ церквахъ заупокойныя литургіи и панихиды. Состоялись торжественныя собранія, посвященныя памяти почивающей Императрицы въ вольноэкономическомъ обществѣ и горномъ институтѣ.
„Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА

Засѣданіе екатеринбургской городской думы.

Въ среду 6 ноября состоялось засѣданіе екатеринбургской городской думы. Предварительно были прочитаны протоколы предъидущаго засѣданія, причемъ долгія пренія возбудилъ вопросъ о томъ, съ правомъ совѣщательнаго или рѣшающаго голоса постановлено пригласить въ комиссію по разсмотрѣнію проекта инструкции городской управѣ представителей попечительныхъ совѣтовъ. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, при чемъ въ рѣшеніи его принимали участіе только тѣ гласные, которые присутствовали въ прошломъ засѣданіи, остальные г. г. гласные на это время удалились изъ залы засѣданія и большинствомъ одного голоса г-на предсѣдателя вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что представители приглашены только съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію намѣченныхъ вопросовъ: нужно было избрать комиссію для разсмотрѣнія смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1897 годъ; возникъ вопросъ о томъ, какъ избирать комиссію—открытой подачей голосовъ или записками, какъ предлагалъ г. городской голова. Послѣ долгихъ преній рѣшено выбирать записками; избранными по большинству голосовъ оказались И. И. Симановъ, М. М. Ошурковъ, А. А. Фолькманъ, А. А. Шварте, И. И. Ермолаевъ, Ѳ. Е. Ошурковъ, В. А. Вольскій.

Прочитанъ докладъ управы о томъ, что уѣздное земское собраніе постановило не только дать гарантію платежа, но и погашать по 500 руб. ежегодно самый долгъ екатеринбургской женской гимназіи по испрашиваемой у министерства народнаго просвѣщенія ссудѣ въ 10000 руб. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, уже разсматривался въ думѣ весною текущаго года и тогда рѣшено было обратиться въ земское собраніе съ предложеніемъ принять половину гарантіи. Но попечитель учебнаго округа увѣдомилъ попечительный совѣтъ женской гимназіи, что ссуда отъ министерства можетъ быть выдана только въ томъ случаѣ, если, помимо гарантіи, городъ или земство возьмутъ на себя обязательство погашать и самую ссуду, въ случаѣ невозможности погашать ссуду изъ специальныхъ средствъ гимназіи. Какъ уже сказано, земство выразило на это свое согласіе; городская дума постановила ассигновать на погашеніе долга по 500 руб., независимо отъ того, будутъ или нѣтъ средства у гимназіи для погашенія долга.

Затѣмъ былъ пополненъ составъ избранной думою комиссіи для разработки вопроса о составленіи правилъ по управленію общественными лѣчебными заведеніями, на мѣсто выбывшаго А. Н. Казанцева избранъ И. И. Симановъ.

Былъ прочитанъ докладъ управы, проектирующей возбудить ходатайство о принятіи нѣкоторыхъ расходовъ, лежащихъ на городѣ, на средства казны. Изъ доклада этого явствуетъ, что городскіе доходы въ недалекомъ будущемъ уже не въ состояніи будутъ покрывать расходовъ, которые растутъ въ прогрессивномъ направленіи. Уже и теперь чувствуется недостатокъ городскихъ средствъ; такъ напримѣръ дѣло народнаго образованія нельзя назвать удовлетворительнымъ: начальныя школы переполнены учащимися; два городскихъ 4-хъ классныхъ училища также не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ нихъ; женская гимназія вмѣщаетъ въ себѣ 661 уч., тогда какъ нормальное число 480, учащихся болѣе на 38%. Затѣмъ съ открытіемъ Сибирской желѣзной дороги усилился наплывъ пріѣзжихъ, движеніе по улицамъ увеличивается, необходимо озаботиться устройствомъ мостовыхъ, ремонтъ на дороги долженъ увеличиться. Между тѣмъ доходъ города съ введеніемъ винной монополіи довольно чувствительно уменьшился, а новыхъ значительныхъ источниковъ дохода не предвидится. Вслѣдствіе этого управа находитъ цѣлесообразнымъ обратиться въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы отнесли на счетъ казны слѣдующія статьи расходовъ: содержаніе городской полиціи; на этотъ предметъ ассигнуется свыше 23 тыс. рублей, что является обременительнымъ для городской кассы. Затѣмъ городъ несетъ половину расходовъ по содержанію реального училища и женской гимназіи,—этотъ расходъ тоже просить принять на средства казны.

Послѣ продолжительнаго обсужденія этого доклада гласными постановлено порекомендовать его на разсмотрѣніе комиссіи; въ составъ комиссіи вошли гг. С. Г. Нейманъ, И. И. Симановъ, С. А. Бибииковъ, А. А. Шварте и Н. Ф. Магницкій.

Преосвященный епископъ Владиміръ ходатайствовалъ о субсидированіи городомъ открывающейся при архіерейскомъ домѣ образцовой церковно приходской школы въ размѣрѣ 500 рублей. Городская управа въ докладѣ высказалась за выдачу субсидіи въ размѣрѣ 150 руб., и при томъ не ежегодно, а только на 1897 годъ. За ассигнованіе высказался И. И. Симановъ, который выразился такъ: дѣло началь-

наго образованія на столько важно, что въ средствахъ считаться не слѣдуетъ: кто бы не научилъ, лишь бы научилъ. Но при баллотировкѣ большинство голосовъ было подано за отклоненіе этого ходатайства.

Былъ прочитано предложеніе г. пермскаго губернатора, въ которомъ онъ извѣщаетъ объ утвержденіи г. министромъ устанавливаемыхъ думою размѣровъ платы за ветеринарный осмотръ скота и мяса, поступающаго въ продажу и за пользованіе помѣщеніями городской скотобойни. Въ докладѣ по этому поводу городская управа намѣчаетъ нормальный размѣръ этой платы, такъ какъ въ мартовскомъ засѣданіи былъ назначенъ только максимальный, т. е. выше котораго плата не должна повышаться. Управа предлагаетъ такой размѣръ: городской сборъ съ туши мороженого мяса 30 коп., немороженого 50 коп., съ барановъ 15 коп., свиней 50 к., окорока свиного 25 к. За освидѣтельствованіе на скотобойнѣ крупнаго рогатаго скота 50 к. съ головы, лошади 50 коп., свиней 1 руб., барановъ 5 к., козы 5 коп. За охраненіе тушъ въ амбарахъ общественной скотобойни крупнаго рогатаго скота 5 к., мелкаго по 2 к., барановъ по 1 коп. Для выполненія намѣченной цѣли управа полагаетъ необходимымъ усилить штатъ ветеринарныхъ служащихъ, пригласивъ для завѣдыванія городской скотобойней (собственно для осмотра пригоняемаго на убой скота) ветеринарнаго врача, назначивъ ему 1200 р.; затѣмъ необходимо имѣть санитарнаго служителя, смотрителя и двухъ микроскопистовъ. Всего расхода по организаціи надзора за убоемъ потребуется 2606 руб. Этотъ расходъ покрывается установленнымъ сборомъ.

При обсужденіи доклада, г. В. И. Дмитріевъ нашелъ установленный налогъ слишкомъ высокимъ. Чтобы сдѣлать этотъ налогъ нечувствительнымъ для публики, надо на первое время установить его небольшой, гораздо ниже, чѣмъ предлагаетъ управа. Затѣмъ, г. Дмитріевъ не считалъ нужнымъ приглашать втораго ветеринарнаго врача, такъ какъ это дѣло съ наименьшимъ успѣхомъ могъ бы исполнить знающій, опытный фельдшеръ, содержаніе котораго стоило бы дешевле. И. И. Симановъ полагалъ тоже ограничиться однимъ ветеринаромъ; къ этимъ мнѣніямъ присоединились еще нѣкоторые гласные. Но при баллотировкѣ большинство голосовъ высказались за приглашеніе на службу втораго ветеринарнаго врача и докладъ управы утвержденъ.

Въ предъидущемъ засѣданіи въ составъ депутаціи, имѣющей вручить 37 пѣхотному Екатеринбургскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полку хоругвь отъ г. Екатеринбурга, избранъ г. Дрозжиловъ, но онъ отказался. Постановлено просить войти въ составъ депутаціи М. И. Иванова.

Два доклада о введеніи квартирнаго сбора и о налогѣ на лошадей и экипажи въ пользу городской кассы, за позднимъ временемъ, не разсматривались въ думѣ, а переданы въ комиссію, въ составъ которой вошли: А. А. Фолькманъ, С. Г. Нейманъ, И. И. Симановъ, М. М. Ошурковъ, С. А. Бибииковъ, Е. Н. Ершевъ и И. И. Ермолаевъ.

XXVII очередное Екатеринбургское Уѣздное Земское Собраніе.

(Продолженіе).

Въ началѣ засѣданія 9 октября земскимъ собраніемъ утверждены ассигнованія на выпускъ улучшенныхъ полевыхъ сѣмянъ 300 р. и на устройство болѣе обширнаго помѣщенія для склада земледѣльческихъ машинъ и орудій 400 р., отклонено заявленіе одного ветеринарнаго фельдшера о назначеніи квартирныхъ денегъ, разсмотрѣно нѣсколько заявленій разныхъ лицъ о неправильныхъ оцѣнкахъ ихъ имуществъ и передачи управѣ для производства переоцѣнокъ, а затѣмъ большая часть засѣданія 9 октября была посвящена обсужденію доклада управы о земскомъ фондѣ для выдачи единовременныхъ пособій служащимъ

въ учрежденіяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Проектъ такого фонда выработанъ губернской земскою управою, по порученію губернскаго собранія, причемъ въ основаніе его легли слѣдующія положенія: капиталъ фонда составляетъ посредствомъ ежегодныхъ ассигнованій земскими собраніями губернскимъ и уѣздными въ размѣрѣ до 1% съ суммы смѣты означенныхъ земствъ и изъ пожертвованій отъ разныхъ учреждений и частныхъ лицъ; на выдачу пособій должны расходоваться только %/о съ капитала; хранение и расходование суммъ фонда возлагается на губернскую земскую управу; пособия должны выдаваться только единовременныя въ случаяхъ настоятельной надобности, въ старости и болѣзняхъ, на содержаніе сиротъ умершихъ служащихъ и проч.; прошенія о пособияхъ служащимъ уѣздныхъ земствъ подаются въ свои управы, которыя представляютъ эти ходатайства на окончательное разрѣшеніе губернской управы.

Послѣ долгихъ преній о томъ, присоединиться или нѣтъ къ устройству общегубернскаго вспомогательнаго фонда, земское собраніе разрѣшило этотъ вопросъ отрицательно. Основаніемъ въ этому послужили, главнымъ образомъ, два соображенія: во 1-хъ, что Екатеринбургскій уѣздъ, имѣющій самую большую смѣту изъ уѣздныхъ земствъ Пермской губерніи, долженъ будетъ платить въ губернский фондъ значительно больше, чѣмъ другія земства, почему весьма возможно, что сумма разрѣшенныхъ въ теченіе года пособій на Екатеринбургскій уѣздъ будетъ меньше той цифры, которая должна бы быть выдана сообразно съ размѣрами участія въ фондѣ и такимъ образомъ екатеринбургское земство будетъ помогать служащимъ другихъ земствъ, и во 2) что составъ губернской управы не можетъ быть знакомъ съ условіями каждаго уѣзда, такъ какъ знакомы уѣздныя управы, и потому возможно, что при оказаніи помощи не будетъ сохранено въ желательной степени справедливое по равномѣрности распределеніе пособій. Но такъ какъ въ высказанныхъ мнѣніяхъ въ концѣ концовъ сведены къ тому, что учрежденіе фонда слѣдуетъ признать необходимымъ, то земское собраніе рѣшило организовать для выдачи единовременныхъ пособій служащимъ екатеринбургскаго земства свой уѣздный фондъ и поручило управѣ составить къ будущей очередной сессіи проектъ положенія объ этомъ фондѣ. За такимъ рѣшеніемъ обсужденія собранія былъ предложенъ вопросъ—какое слѣдуетъ разрѣшить ассигнованіе, чтобы положить начало фонду и тутъ сейчасъ же выступили мнѣнія—нельзя ли отложить ассигнованіе до будущаго „благопріятнаго“ времени въ виду „стѣсненнаго бюджета“, „увеличенія смѣты и пр. На это были сдѣланы возраженія, что если не будетъ дано кредита, то приведенное выше рѣшеніе потеряетъ всякое значеніе и отойдетъ къ разряду благихъ, но невыполненныхъ намѣреній земства, и тогда большинствомъ голосовъ собраніе постановило: ассигновать на образованіе фонда сумму, равную 1% общей ей цифры расхода, назначенной по смѣтѣ на 1897 годъ (эта цифра составила 3940 руб.).

За симъ, согласно заявленія гласнаго г. Магницкаго, указавшаго, что фондъ на выдачу пособій является только палліативомъ и что если желать обезпечить будущность своихъ служащихъ надлежащимъ образомъ, то слѣдуетъ позаботиться объ устройствѣ эмеритуры,—земское собраніе постановило: ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса объ устройствѣ для служащихъ земства обще-губернской эмеритальной кассы.

Засѣданіе закончилось разсмотрѣніемъ тѣхъ внесенныхъ въ смѣту ассигнованій, которыя не были разрѣшены въ предыдущихъ засѣданіяхъ по докладамъ управы, причемъ въ связи со смѣтой разрѣшены два слѣдующіе вопроса: 1) отклонено предложеніе Управы о назначеніи пособія Пермской ученой Архивной Комиссіи на производство раскопокъ по изслѣдованію населявшаго Пермскій край древняго народа „чуди“, и во 2) разрѣшено принять на средства земства расходъ по пріѣзду въ Екатеринбургъ 10 учителей народ-

ныхъ школъ Екатеринбургскаго уѣзда на курсы хороваго пѣнія, организуемыя комитетомъ трезвости.

(Продолженіе будетъ).

„Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ въ обзорѣ кустарнаго отдѣла Всероссийской Выставки 1896 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ, даетъ очеркъ кустарныхъ промысловъ тѣхъ губерній, земства которыхъ принимали участіе въ Выставкѣ; ридимъ съ этимъ въ обзорѣ указывающія тѣ, выясненныя Выставкою, мѣропріятія этихъ земствъ, которыя или уже проводятся въ жизнь, или предполагаются къ такому проведенію. И „съ удивленіемъ“ авторъ обзора замѣчаетъ, что отъ Пермскаго Земства былъ представленъ на Выставку „лишь одинъ отчетъ Кустарнаго Банка“. Очевидно, никакакихъ общихъ данныхъ, по которымъ можно-бы было судить о вліяніи земства на подніе кустарныхъ промысловъ, каковыя представлены были сосѣдними земствами Вятскимъ, Нижегородскимъ и Московскимъ,—на Выставкѣ не оказалось. Хотя, повидимому, замѣчаетъ далѣе обозрѣватель, у Пермскаго земства имѣются достаточныя свѣдѣнія о состояніи мѣстныхъ промысловъ. Другія, упомянутыя выше земства дали кромѣ обилія экспонатовъ тщательныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, съ картограммами, диаграммами и фотографіями, выясняющими рядомъ съ экономической стороною промысловъ и техническую.

Гдѣ-же, спрашивается, кустарная промышленность Пермской губерніи? Не отрицается-же она земствомъ? Или она, какъ вредная для крупной-фабричной, обречена на смерть? Кстати такой исходъ для нея, при малѣйшемъ желаніи, можетъ быть очень близкимъ... И выставлять кустарное общество рядомъ съ великаномъ производителемъ—заводомъ, фабрикою некрасиво. Намъ невольно вспоминается извѣстный въ деревняхъ разрядъ гостей на деревенскихъ пиршествахъ: такъ называемые „захребетники“, которыхъ садятъ куда нибудь въ задній уголъ, на самое не почетное мѣсто, и угощаютъ остатками... Ужели наша кустарная промышленность на этомъ всероссійскомъ промышленномъ праздникѣ оказалась въ роли „захребетника“? Жаль.

Засѣданіе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Въ субботу 2 ноября состоялось засѣданіе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Было заслушено сообщеніе дѣйствительнаго члена Г. И. Левитскаго „путешествіе въ Хань-Кау (Китай). О. Георгій совершилъ это путешествіе въ минувшемъ году и вынесъ оттуда разнообразнѣйшую коллекцію предметовъ быта китайцевъ, и фотографическія снимки разныхъ видовъ: чайныя плантаціи, города, мѣстечки и проч. Сообщеніе о. Георгія было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ, и сопровождалось демонстраціями коллекцій. Публику и г. г. членовъ очень заинтересовали кустарныя издѣлія китайцевъ, въ особенности выточенный изъ кости шарикъ, внутри котораго помѣщено еще десять шариковъ и всѣ они цѣльнѣе. Лекторъ былъ награжденъ шумными аплодисментами и выраженіемъ благодарности отъ общества.

Затѣмъ хранитель музея Д. И. Лобановъ демонстрировалъ жертвуемые имъ въ музей минералы изъ новыхъ мѣсторожденій: г. Лобановъ принесъ въ даръ довольно богатую коллекцію, состоящую болѣе чѣмъ изъ 200 минераловъ разныхъ породъ; нѣкоторые изъ нихъ довольно цѣнные по рѣдкости ихъ находенія.

О. Е. Клеръ сдѣлалъ небольшое сообщеніе объ открытіи новаго мѣсторожденія аметистовъ на Уралѣ на Шуралинскомъ пріискѣ около селенія Сѣдельникова. Два крестьянина случайно нашли въ разрабатываемой шахтѣ нѣсколько кристалловъ аметиста и принесли ихъ продать г. Клеру. Купить ихъ г. Клеръ не могъ, потому что они просили за нихъ невозможную высокую цѣну, но заинтересовавшись новымъ мѣсторожденіемъ аметистовъ, онъ списался съ управляющимъ пріиска и послѣдній увѣдомилъ, что дѣйствительно въ данной мѣстности найдены указанные аметисты, но разработка ихъ не производится: „руки не дошли.“

Собрание благодарило г.г. Лобанова и Клера, первого за дѣльное пожертвованіе, второго за интересное сообщеніе.

Конецъ засѣданія носилъ административный характеръ (безъ постороннихъ посѣтителей, которыхъ, кстати сказать, въ это засѣданіе набралось много). Можемъ сообщить, что порядокъ избранія новыхъ членовъ остается прежній и новыя формы заявленій постановлено уничтожить.

Годовщина классовъ для взрослыхъ. 22 октября намъ навернулся случай попасть на вечеръ „классовъ для взрослыхъ“, существующихъ вотъ уже годъ. Этому рабочему люду, отдающему свой воскресный отдыхъ на приобретеніе грамотности и самыхъ необходимыхъ знаний, во главѣ съ ихъ руководителями, организовавшими эти классы и учительствующими въ нихъ—захотѣлось отпраздновать годовщину близкаго ихъ сердцамъ учрежденія. Задумали устроить вечернее чтеніе. Взяли для чтенія нѣсколько басенъ Крылова. Отыскали въ своей средѣ и исполнителей и косолапого мишку и проказницу мартышку.

Воодушевленные пѣлюю празднества и неизвѣданной ролью чтеца передъ публикой хотя и своей, положили они много энергіи къ изученію предстоящаго имъ выполненія. Не мало труда стоило нѣкоторымъ изъ твердо еще и читающимъ разучить должнымъ образомъ изображеніе того или иного дѣйствующаго лица басни, находя для этого лишь урывками свободныя минуты, среди своего трудового дня.

Въ 6 ч. вечера выступили исполнители передъ своими товарищами и прочли съ присущимъ въ данныхъ условіяхъ волненіемъ крыловскія басни. Даже проглядывавшая при чтеніи застѣнчивость, не говоря уже о стараніи вложить все умѣнье, какое только случилось въ такомъ экстренномъ случаѣ, была въ высшей степени смятатична.

Затѣмъ прочли нѣсколько пѣсенокъ Кольцова. Сами руководители классовъ для рабочихъ образцовымъ чтеніемъ произведеній Кольцова содѣйствовали полнотѣ праздничнаго вечера. Были сообщены краткія біографическія свѣдѣнія о Крыловѣ и Кольцовѣ и разъясненія прочитанныхъ произведеній. Послѣ небольшого перерыва читалось съ волшебнымъ фонаремъ о вѣтрахъ изъ „Грозныхъ явленій природы“ Рубакина.

Къ 9-ти часамъ вечеръ закончился чаемъ. Вокругъ длиннаго стола сидятъ рабочіе люды за самоваромъ, одѣтый изъ свои праздничныя свѣтлыя рубашки, довольный что и ему удалось устроить свой праздникъ. Слышится всюду тихій говоръ, передаются вынесенныя только что впечатлѣнія отъ чтеній. Въ каминѣ горитъ огонекъ. Не хочется уходить, не расположенъ даже говорить, желаешь только сидѣть, смотрѣть и слушать—тихое довольство наполняетъ душу. Послѣ чаепитія стали расходиться. Мозолистая рука рабочаго съ благодарностью пожала протянувшуюся интеллигентную руку ведущихъ классовъ для взрослыхъ. Уходя домой, навѣрное, каждый изъ нихъ захватилъ съ собою и долю того тепла и тихаго довольства, которая навѣяла этотъ вечеръ. Огонекъ еще мерцалъ въ каминѣ. Руководители классовъ для взрослыхъ остались обсудить слабыя стороны состоявшагося вечерняго чтенія съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ найти возможность ихъ устранить или улучшить. Затѣмъ поговорили, что слѣдовало-бы такія чтенія сдѣлать систематическими. Вспомнилось и о другой подобнаго рода нуждѣ—библіотекѣ, требующей большого пополненія, которой пользуются рабочіе для внѣ-класснаго чтенія. Пришла мысль, что хорошо-бы дополнить вечернія чтенія и вокально-музыкальной частью. Много насущныхъ потребностей не выполнено у классовъ для взрослыхъ—нужна имъ широкая общественная помощь; и уже она начинаетъ проявляться: такъ для предстоящаго случая одолжились волшебнымъ фонаремъ и картинками; какъ то, такъ и другое недоступно въ настоящее время для приобретения въ собственность классовъ для взрослыхъ. Надо надѣяться, что въ такомъ крупномъ культурномъ центрѣ, какъ Екатеринбургъ, публика посѣдитъ придти быстро на помощь смятатичному дѣлу—обученія взрослому рабочаго населенія. Пусть явится всякій со своей малой лептой, кто съ книгой, кто съ денежной помощью, кто съ распространеніемъ свѣдѣній о этой школѣ и привлеченія къ ней вниманія другихъ. Хорошо тому, кто въ минуты тоски будетъ имѣть право посидѣть у огонька въ кругу представителей этихъ классовъ для взрослыхъ, пріятно и тому въ минуты грусти, кто будетъ имѣть возможность вспомнить, что есть доля и его стараній въ поддержаніи этого огонька, который обогреваетъ такую обширную семью.

Насъ просятъ заявить, что въ воскресенье, 10 ноября

въ 5 часовъ вечера, въ домѣ Городскаго Общества назначено общее Собраніе Екатеринбургскаго Вольнаго Пожарнаго Общества, программа вопросовъ: 1) Протоколъ Собранія 5 мая с. г. 2) Отчетъ по устройству представленія въ циркѣ Боровскаго 3 іюля и гулянья на дачѣ В.-Исетскихъ заводовъ 14 іюля с. г. 3) Докладъ Совѣта по вопросу о приобретеніи паровой пожарной машины и устройству водоема на Щелковской площади, 4) текущія дѣла.

Кинематографъ, въ первый разъ появившійся въ нашемъ городѣ, и демонстрируемый его владѣльцемъ, г. Маржецкимъ, 7-го ноября въ городскомъ театрѣ, представляетъ собой интересное поучительное зрѣлище, заслуживающее вниманія, какъ поразительное доказательство того, до чего дошелъ геній изобрѣтательности Томаса Эдиссона.

Передъ зрителями, на туго натянтомъ бѣломъ полотнѣ, происходитъ рядъ сценъ изъ обыденной жизни со всеми ихъ перипетіями: люди идутъ, экипажи ѣдутъ, желѣзнодорожный поѣздъ мчится и т. п. Прототипъ Кинематографа—изобрѣтеныя стробоскопъ Стамфера—можетъ дать учащейся молодежи нѣкоторое, весьма отдаленное, понятіе о новомъ изобрѣтеніи Эдиссона, но между тѣмъ и другимъ такая-же неизмѣримая разница, какъ между первоначальной электрической машиной времени Ломоносова и результатами утилизациі этой силы природы въ наше время.

Учащимся мы особенно рекомендуемъ посмотрѣть картины кинематографа; если, къ тому-же, преподаватели физики объяснятъ имъ теорію, на которой изобрѣтатель основывалъ свое изобрѣтеніе, то несомнѣнно, это навсегда сохранится въ ихъ памяти.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что г. Маржецкій, сообщая о демонстрированіи кинематографа, прибѣгаетъ къ такой широковѣщательной рекламѣ. Дѣло говорить само за себя, и ставя свой аппаратъ на сценѣ нашего театра, нѣтъ ни малѣйшей надобности употреблять гостинподворскіе приемы—„не хвалились—не продашь“. Театръ не балаганъ, и изобрѣтеніе гениальнаго Эдиссона не „Живая водяная Сирена съ острова Месопотамія, предсказывающая почтеннѣйшей публикѣ настоящее, прошедшее и будущее“.

15 ноября для 2-го призывнаго участка и 21 для 1 предполагается вербовать въ воинскомъ присутствіи молодыхъ людей для отбыванія повинности. Полагаемъ, лучше говорить, какъ ведутъ себя эти „молодые люди“ за нѣсколько дней до призыва: безшабашное пьянство, пѣсни, дикая ѣзда по городу, безобразія всякаго рода,—все это изъ года въ годъ продѣлывается удалцами, изъ которыхъ добрая половина благополучно возвратится къ своимъ пенатамъ, вовсе не попавъ въ службу, но не подоширивъ нельзя: „пускай всѣ видятъ каконъ де я куликъ!“ разсуждаютъ „молодые люди“ и съ крикомъ бросаются на прохожихъ. Для устраненія этого въ предстоящей призывѣ, слѣдовало бы сдѣлать акцизному вѣдомству распоряженіе о не допущеніи въ пивныя ватагы съ гармониками и пѣснями и даже по возможности сократить продажу водки изъ казенныхъ лавокъ. Отъ этого потеря небольшая, а въ видахъ общественной безопасности—пользы много, да строго говоря, вѣдь это не прѣжнія времена, когда „забитымъ лбамъ“ приходилось на вѣчно прощаться съ родственниками и знакомыми, а стало быть „въ останній разъ“ и поировать не возбранялось.

„Внѣ закона“. Дѣломъ нынѣшняго года изъ Екатеринбургскаго тюремнаго замка бѣжалъ осужденный въ каторжныя работы мѣщанинъ Лопаткинъ. Долго не было никакого слуху объ этомъ Рокамболѣ, но наконецъ онъ объявился. Подъ осень въ деревняхъ расположенныхъ по южную сторону нашего города, то тамъ, то въ иномъ мѣстѣ стали совершаться весьма дерзкія кражи скота. Лопаткинъ, подобравъ себѣ шайку какой-то „вольницы“, вооруженный какъ Ринальдо-Ринальдины, скоро сумѣлъ внушить мужикамъ страхъ, и вотъ они, окутавъ его своею фантазією, сочинили изъ естественнаго разбойника какую-то легендарную личность и не отваживаются теперь „имать“ этого франта, а это, само собой, порождаетъ все болшую и болшую отвагу у г. Лопаткина и его присныхъ.

Вотъ нѣкоторые изъ его подвиговъ: Въ 20-хъ числахъ октября, Лопаткинъ пировалъ въ городѣ, причемъ многіе, знающіе его въ

липо, видѣли какъ онъ покупалъ водку въ одной казенной лавкѣ, но не рѣшались задержать изъ опасенія, что они имѣютъ дѣло съ отчаяннымъ человѣкомъ, уже осужденнымъ закономъ въ каторгу, человѣкомъ, которому ровно ничего не значить лишній разъ пустить въ дѣло ножъ. Лопаткинъ на виду у всѣхъ пропалъ изъ глазъ, уѣхавши за р. Исеть. Послѣ этого у крестьянъ дер. Ольховки пропало нѣсколько лошадей. 30-го же октября въ Уктусъ часу въ пятомъ утра къ одному крестьянину въѣхала „шайка“ мазуриковъ, стрелыжи корову, свалили ее на дровни, захватили по спонустности лошадей и удрали въ лѣсъ, погрозивъ выбѣжавшему хозяину револьверами. Такихъ случаевъ было уже нѣсколько и остается лишь удивляться, почему не принимаются мѣры къ поимкѣ этого важнаго преступника! Неужели нельзя устроить на него облавы? Намъ довелось слышать отъ одного лѣсного объѣзчика, что они, (т. е. объѣзчики) боятся выѣзжать въ караулъ, такъ какъ ватага въ 8 человѣкъ легко можетъ „уходить“ двухъ объѣзчиковъ. Былъ случай, что у двухъ изъ послѣднихъ зарѣзали трехъ коровъ и спалили задырь сѣна. Необходимы немедленныя и притомъ репрессивныя мѣры.

Amicus

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Большія Брусяна. (Пожаръ, халатность В. П.). Въ ночь съ 23 на 24 октября въ нашемъ селѣ произошелъ пожаръ. Сгорѣла стая, гдѣ хранился лѣсъ. Убытки отъ пожара вычисляются до 100 рублей. Причина вполнѣ неизвѣстна: кто говоритъ, что отъ „поджога“, а кто— „отъ льна“. Вообще для нашихъ жителей пожаръ—нѣрѣдкость: пожары 1890 года всемъ еще памятны;—въ одинъ годъ ихъ было семь, сгорѣло 67 домовъ со всеми надворными постройками (лучшая часть села), убытки вычислялись до 8.457 руб., а страховой преміи было получено 5.696 руб. 20 коп. Такихъ домовъ, какіе были въ селѣ до пожара, въ настоящее время нѣтъ, потому что жители, вслѣдствіе наступившихъ голодныхъ годовъ, до сихъ поръ не могутъ „справиться“, хотя урожаи послѣднихъ трехъ годовъ нужно считать вполнѣ удовлетворительными.

Въ № 36 „Ек. Нед.“ за нынѣшній годъ я сообщалъ, что брусянцы рѣшили строить каменное зданіе для школы на 80 человѣкъ. Приговоръ, состоявшійся 11 августа, 13 августа былъ отправленъ въ волостное правленіе для отсылки его въ земскую управу для составленія плана, смѣты и для представленія просьбы брусянцевъ на предстоящее земское собраніе. Передъ началомъ собранія приговора брусянцевъ въ земской управѣ не оказалось, хотя онъ долженъ бы быть тамъ въ срединѣ августа. Учитель Брусянской школы обратилъ въ Логиновское волостное правленіе, чтобы навести справки, гдѣ находится приговоръ и куда и когда онъ былъ отправленъ. И что-же оказалось?... Оказалось, что приговоръ о постройкѣ школы въ с. Больше-Брусянскомъ на 80 человѣкъ, былъ полученъ Логиновскимъ волостнымъ правленіемъ 13 августа и до 14 октября онъ, этотъ приговоръ, въ отпращиваніи котораго была такая нужда, что должно быть извѣстно и волостному правленію,—пролежалъ въ кучѣ съ другими „негодными“, по словамъ волостныхъ, приговорами и только 14 октября былъ отправленъ въ земскую управу. Результатомъ такой халатности волостного правленія, должно явится то, что постройка школы въ селѣ Б.-Брусянахъ оттягивается на неопредѣленное время.

Елабуга. (Грустная вѣсть). Вечеромъ 26 октября въ городѣ была получена депеша, извѣщавшая, что предсѣдателя земской управы Авксентія Петровича Батуева тяжело ранилъ пулей навзлѣтъ какой-то Шабаринъ. Вѣсть эта положительно ошеломила всѣхъ и у каждаго явился одинъ вопросъ: да за что-же это. Видъ этотъ человѣкъ, можно сказать, только одинъ велъ Вятскую губернію на путь прогресса и ему одному обязано вятское губернское земство тѣмъ, что стало однимъ изъ передовыхъ въ Россіи и вотъ этого то недюжиннаго и безусловно симпатичнаго человѣка ранилъ какой-то изувѣръ. Многими еще питалась надежда, что вятскій край можетъ еще и не лишиться неопѣнимаго общественнаго дѣятеля, но утромъ 27 октября всякія надежды рушились. Изъ

Вятки сообщали, что А. П. Батуевъ, черезъ 10 часовъ послѣ нанесенія ему смертельной раны, скончался. Эта вѣсть была ужасна не только для земскихъ дѣятелей, но и для всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе встрѣчался съ покойнымъ.

Утрата Батуева, какъ общественнаго дѣятеля и человѣка, невознаградима и скорбь объ утратѣ его выражается теперь массой посылаемыхъ въ Вятку сочувственныхъ телеграммъ. Конечно, потеря А. П. для вятскихъ земствъ еще замѣтнѣе и наше елабужское земство, получивъ телеграмму о кончинѣ Батуева, ассигновало 100 р. на вѣнокъ для гроба умершаго. На бывшей 27 октября панихидѣ по покойномъ, совершенной въ зданіи земской управы, находился весь составъ земскихъ служащихъ и многіе изъ уѣздныхъ гласныхъ. Находящіеся же въ Елабужскомъ уѣздѣ служащіе губернскаго земства просили возложить на гробъ А. П. Батуева отдѣльный вѣнокъ. Вообще вѣсть о вятской катастрофѣ захлестнула теперь въ городѣ всѣ вопросы дня и каждый мучается назойливымъ вопросомъ о причинѣ совершившагося убійства.

Михайловскій заводъ. (Почтовое неудобство. Нашествіе полевыхъ мышей). Въ здѣшнемъ заводѣ имѣется, какъ извѣстно, казенное почтово-телеграфное отдѣленіе, а въ 12 верстахъ отсюда находится башкирская деревня Шокурова, въ которой фундированы мѣстныя Шокуровскіе волостное правленіе и волостной судъ; но такъ какъ сами башкиры Шокуровской волости земледѣіемъ занимаются сравнительно мало, сдавая земли свои преимущественно въ аренду мастеровымъ сосѣднихъ горныхъ заводовъ и крестьянамъ—земледѣльцамъ сосѣдней-же Потапшинской волости,—то и вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мастеровымъ и крестьянамъ этимъ доводится имѣть постоянныя сношенія или съ тамошнимъ волостнымъ правленіемъ, или же съ волостнымъ судомъ.

И такимъ сношеніямъ не могутъ помѣшать, конечно, никакія (иногда довольно солидныя) разстоянія мѣста жительства ихъ отъ деревни Шокуровской; но, къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать про дѣловыя сношенія арендаторовъ башкирскихъ земель съ Шокуровскимъ общественнымъ управленіемъ *черезъ почту*, къ услугамъ которой арендаторы частовременно вынуждены бывають прибѣгать.

На первый взглядъ, почтовое сообщеніе арендаторовъ съ Шокуровскою волостью кажется даже какъ будто-бы удобнымъ, такъ какъ къ услугамъ ихъ имѣется здѣшнее почтово-телеграфное отдѣленіе, за полученіемъ писемъ изъ котораго отъ Шокуровскаго волостнаго правленія два раза въ недѣлю, т. е. въ дни прихода казенной почты сюда, регулярно является специальный нарочный. Однако, на самомъ дѣлѣ, почтовое сообщеніе арендаторовъ съ Шокуровскою волостью сопряжено съ большими неудобствами.

Дѣло въ томъ, что, сдавая свои письма на имя Шокуровскихъ волостнаго суда или волостнаго правленія черезъ здѣшнее почтово-телеграфное отдѣленіе, арендаторы, благодаря существующимъ теперь почтовымъ правиламъ, не имѣютъ права адресовать своихъ писемъ „мѣстными“, т. е. съ условіемъ передачи ихъ изъ здѣшняго почтово-телеграфнаго отдѣленія прямо на руки адресатамъ или специально командируемому нарочному, а обязаны адресовать ихъ непрѣмленно „иногогородными“, т. е. на городъ Красноуфимскъ, отстоящій отсюда (считая по Сибирскому тракту, гдѣ ходитъ казенная почта) на разстояніи около 150 верстъ, откуда письма эти уже и направляются обратно—(но только по проселочнымъ дорогамъ) въ деревню Шокурову, по земской почтѣ, пройдя, такимъ образомъ, почти круговое разстояніе, равное, приблизительно, 260 верстамъ.

Но такое круговое путешествіе дѣловыхъ писемъ арендаторовъ, не говоря уже о бесполезности его, напрасно обременяющей собою почтовыхъ чиновниковъ, не можетъ быть признаваемо удобнымъ для арендаторовъ (да, кажется, и для самихъ-же общественныхъ учреждений Шокуровской волости) еще и по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во 1-хъ, вслѣдствіе излишней переплаты за пересылку писемъ, вмѣсто „мѣстной“, по „иногогородной“ таксѣ, каковая переплата

должна быть особенно чувствительною для людей бѣдныхъ, а во 2-хъ, вслѣдствіе медленной, доходящей до двухъ недѣль со дня отправки, доставки писемъ по назначенію, причѣмъ медленность эта происходитъ, прежде всего, отъ того, что дни прихода казенной почты въ Красноуфимскъ и отхода земской почты по направленію къ деревнѣ Шокуровой изъ Красноуфимска—не совпадаютъ, а затѣмъ—отъ того, что, при пересылкѣ заказныхъ писемъ, земскій почтарь привозитъ въ Шокурову сначала одно лишь извѣщеніе о полученномъ въ красноуфимской почтовой конторѣ писемъ на имя Шокуровскихъ волостного суда или волостного правленія,—и только потомъ уже, въ слѣдующій свой пріѣздъ, т. е. по полученіи отъ названныхъ учреждений надлежащей довѣренности на получение письма, онъ привозитъ въ Шокурову и самое письмо. А между тѣмъ медленность въ доставкѣ писемъ можетъ оканчиваться для отправителей ихъ самыми неожиданными, печальными результатами.

На поляхъ жителей здѣшней и сосѣднихъ Шокуровской, Шемахинской, Бѣлянской и Потапинской волостей появилось огромное количество мелкихъ мышей сѣровато-краснаго (или „саврасаго“, по опредѣленію крестьянъ) цвѣта, усердно поѣдающихъ зерновой хлѣбъ въ „кладахъ“,—преимущественно-же овесъ. Одинъ изъ шемахинскихъ земледѣльцевъ, во время обмолачиванія 2—3 „кладовъ“ хлѣба, успѣлъ набить цѣлыхъ 8 большихъ желѣзныхъ четушекъ такихъ мышей, а не смотря на это, ихъ осталось еще около другихъ кладовъ такая масса, что ночью отъ нихъ становилось „жутко“. Есть слухъ, что точно такого же цвѣта мыши появились и на поляхъ сосѣдняго Златоустовскаго уѣзда. Испугавшись мышей, земледѣльцы спѣшатъ молотью и уборкою хлѣбовъ въ амбары, хотя опасаются появленія мышей и въ послѣднихъ, но зато возлагаютъ большія надежды на традиціонную примѣту, что, будто-бч, появленіе мышей предвѣщаетъ сильное вздорожаніе цѣны на хлѣба...

Н.-Туринаскія заводы. (Литературные вечера). На дняхъ получено разрѣшеніе на устройство при мѣстномъ двухклассномъ училищѣ литературныхъ вечеровъ для учащихся съ правомъ допущенія на вечера родственниковъ и знакомыхъ учащихся. Программа вечеровъ будетъ состоять изъ чтенія одобренныхъ для низшихъ училищъ произведеній прозаической и поэтической литературы, съ иллюстраціями при помощи волшебнаго фонаря, пѣнія піесъ духовнаго и свѣтскаго содержанія. Помѣщеніемъ для вечеровъ—служитъ просторное зданіе двухкл. училища. Лекторами—члены учительскаго персонала того-же училища. Весьма желательно распространеніе и развитіе такихъ вечеровъ, составляя прекрасное развивающее средство для учащихся, здоровое развлеченіе, вечера до *нѣкоторой* степени могутъ замѣнить народныя чтенія, устройство которыхъ сопряжено съ большими затрудненіями, нежели устройство литер. вечеровъ. Примѣръ училищъ быть можетъ вызвать къ дѣятельному участию въ народныхъ чтеніяхъ и уѣздный комитетъ трезвости, который, выписавъ нѣсколько фонарей, не дѣлаетъ имъ надлежащаго употребленія.

Тюмень. (Дѣятельность о—ва трезвости). Новый предсѣдатель общества трезвости г. Евсѣевъ, какъ видно, намѣренъ оживить общество и, можно смѣло сказать, что общество въ первый разъ сдѣлало удачный выборъ. Едва только г. Евсѣевъ былъ выбранъ, какъ на томъ же засѣданіи комитета 23 октября было постановлено ходатайствовать, передъ епархіальнымъ преосвященнымъ, о разрѣшеніи воскресныхъ чтеній въ народныхъ чайныхъ и, какъ мы слышали ходатайство уже возбуждено и остается только желать скорѣйшаго разрѣшенія чтеній. Объ этихъ чтеніяхъ нѣкоторые члены мечтаютъ уже давно, но мечты, гдѣ ваша сладость? Новый предсѣдатель человекъ съ инициативой и, Богъ дастъ, онъ поведетъ общество по новой дорогѣ, такъ какъ у него вѣрный взглядъ на общественную дѣятельность, да и кромѣ того онъ симпатизируетъ цѣлямъ общества. Многие члены

обществ. трез. готовы были помочь комитету и откликнуться на первый призывъ, побѣда была въ томъ, что имѣющіе власть призывать предпочитали узкій эгоизмъ широкой общественной дѣятельности. Первое чтеніе, какъ мы слышали, предполагаютъ устроить въ народной чайной за рѣкой. Помѣщеніе прекрасное; человекъ до 100 и болѣе могутъ свободно помѣститься въ комнатѣ предназначенной для чтенія. Домъ, въ которомъ устроена зарѣчная чайная—читальня принадлежитъ брат. Колмогоровымъ и они бесплатно отдаюхъ его обществу трезвости и, кромѣ того, всѣ расходы по чайной и читальнѣ берутъ на себя.

Чайная вмѣстѣ съ читальней занимаетъ верхній этажъ дома, а въ нижнемъ гг. Колмогоровы предполагаютъ устроить мужскую воскресную школу на свои средства. Мы слышали также, что новый комитетъ на засѣданіи 23 окт. постановилъ просить у города денежнаго пособія на устройство публичной бібліотеки и, по всей вѣроятности, городъ не откажетъ, да и выбранная комиссія для изысканія средствъ на устройство публичной бібліотеки, поможетъ; тѣмъ болѣе, что въ комиссіи такіе люди, какъ городской голова и два брата Колмогоровы. Были еще избраны въ комиссію: г. Собанскій, въ настоящее время переведенный въ Ташкентъ, г. Леопольдовъ, отказавшійся отъ участія въ комиссіи, и, кажется г. З—въ, бывший предсѣдатель общества, постоянно мечтавшій о закрытіи читальни для интеллигенціи. Мы бы совѣтовали комитету общества пригласить въ комиссію, вмѣсто бывшаго г. Леопольдова, Федора Филим. Колмогорова; тѣмъ болѣе, что онъ на засѣданіи 23 окт. утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ общ. трез. Не только нужно дѣлать постановленія комитета, а также и исполнять ихъ. Новому предсѣдателю предстоитъ трудъ исполнить постановленія прежнихъ засѣданій стараго комитета. Прошелъ годъ, какъ получено разрѣшеніе начальника губерніи на открытіе публичной бібліотеки общ. трезв. и, до сихъ поръ, о бібліотекѣ не было ни слуху, ни духу. Вѣрно г. Евсѣеву предстоитъ великая честь открытія въ г. Тюмени публичной бібліотеки. Мы слышали, что въ читальнѣ общ. трез. принимаютъ пожертвованія книгами для будущей бібліотеки.

Тюмен. казначеимъ И. И. Серебряковымъ пожертвована ремесленная газета для читальни. Народная чайная на базарѣ выстроена и въ ней могутъ помѣститься чел 50. Въ базарные дни бываетъ до 200 посѣщеній. Почти всѣ средства общ. были издержаны на постройку этой чайной. Въ 96 году г. З—въ, за время своего 8-ми мѣсячнаго предсѣдательства, ничего не устроилъ для увеличенія средствъ и при немъ касса общества истощилась. На постройку чайной, какъ намъ извѣстно, собрано по подписному листу А. И. Лучининымъ 50 р. Л. С. Опрокиденымъ, членскіе взносы, 35 р., П. И. Митягинымъ пожертв. желѣза 18 руб. Икона въ чайную пожерт. С. П. Гилевымъ. Недостававшій лѣсъ для постройки пожертвованъ отчасти городомъ, отчасти разными лицами. В. А. Копылову, до сихъ, не уплачено 40 руб. за кирпичи. Не придетъ-ли на помощь обществу драматическій кружокъ. У общества трез. много членовъ въ кружкѣ. Воскресныя чтенія будутъ отвлекать народъ отъ пьянства и вносить въ жизнь здравыя понятія, но и для людей интеллигентныхъ тоже не мѣшаетъ устроить развлеченія. Ежедневные вечера драм. кружка не всѣмъ доступны, такъ какъ плата за входъ высокая (50 к.) годовая же плата членовъ исполнителей 3 р., посѣтителей 5 р. и нужно быть ближайшимъ родственникомъ кому нибудь изъ членовъ, чтобъ пользоваться льготой. На одномъ изъ прежнихъ засѣданій общ. трез., по настоянію нѣкоторыхъ членовъ комитета было постановлено ходатайствовать передъ г. начальникомъ губер. о разрѣшеніи устроить литературно-вокально-музыкальные вечера въ чайныхъ, но постановленіе неисполнено. Обновленный комитетъ, вѣроятно, обратитъ на это дѣло свое вниманіе, чтобъ спасти народъ отъ пьянства нужно прежде привлечь къ обществу симпатію интеллигенціи, привлечь больше членовъ въ общество. Да и одинъ-ли народъ пьетъ? Развѣ въ буфетахъ клубовъ мы не видимъ иногда людей по-

терявшихъ сознание. Народъ пропиваетъ послѣднюю копейку, интеллигенція—умъ.

Среднее сословіе горнопромышленниковъ.

Мысль г. Е. И. („Ек. Нед.“), ссылающагося на докладъ г. Вѣлова*) о созданіи среднего сословія горнопромышленниковъ заслуживаетъ полного вниманія.

Мысль эта занимала русское правительство еще въ тѣ давнія времена, когда были достаточныя основанія сомнѣваться въ предприимчивости отдѣльныхъ лицъ. Законодатель 1719 года откровенно признаетъ, что частныя лица „иждевенія и трудовъ къ оному (т. е. горному дѣлу) приложить не хотѣли, опасаясь, дабы вѣкогда тѣ заведенные рудничныя заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ заводчиковъ отняты бы не были“.

Чтобы разъ навсегда положить конецъ этимъ опасеніямъ, Петръ Великій создаетъ и до сихъ поръ не знающую лучшей гарантію для частнаго предпринимателя объявляя горную свободу и свободу горнаго промысла.

„Созволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы; сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинець, желѣзо, тако-жь минералы, яко селитра, сѣра, купоросъ и всякихъ красокъ, потребныя земли и каменья!“ Этимъ замѣчательнымъ пунктомъ начинается Бергъ-Привилегія 1719 г. Надо внимательно перелистать исторію нашего гражданскаго права, надо особенно припомнить сословный характеръ и направленіе этого права въ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича, чтобы понять глубокое и важное значеніе этой общей формулы общаго закона, отвергавшаго всякую сословность, чины и достоинство.

Что это не было фразой, простымъ украшеніемъ новаго закона, въ этомъ убѣждаетъ насъ все содержаніе Бергъ-Привилегія и въ частности пунктъ о размѣрѣ отводовъ. Чтобы вызвать какъ можно больше всякаго чина людей на горное дѣло, чтобы предупредить фактическую монополію промысла въ рукахъ крупныхъ горнозаводчиковъ, вводится мѣра отвода въ 250 кв. саж. Желаніе создать мелкую и среднюю промышленность не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Непривычка всякаго чина людей къ свободной дѣятельности, извинительный для того времени недостатокъ предприимчивости помѣшалъ осуществленію надеждъ законодателя. Нѣкоторая невыдержанность закона 1719 г., особенно-же неустойчивое и часто безпринципное направленіе послѣдующей горной практики, не преминувшей перейти отъ счета на сажени къ счету на версты, привели къ извѣстнымъ результатамъ, на которые меньше всего рѣсчитывалъ авторъ знаменитаго закона.

Въ идеяхъ и мысляхъ закона 1719 г. мы должны искать и отвѣтъ на поставленный нашимъ временемъ столь старый вопросъ о мелкой и средней горной промышленности.

Симпатичная и вѣрная сама по себѣ мысль авторовъ доклада и статьи о необходимости обезпеченія крестьянъ землей не пугаются, конечно, въ поправкахъ. На благосостояніи крестьянской массы покоится развитіе какой угодно промышленности. Обезпеченность крестьянъ землей, а слѣдовательно и продовольствіемъ, приближеніе производства хлѣба къ горному дѣлу,—является необходимымъ условіемъ развитія этого послѣдняго, но не въ малоземелья крестьянъ надо усматривать причину полного отсутствія на Уралѣ мелкой и средней горнопромышленности. Мелкіе надѣлы могли бы служить причиной неразвитости мелкой и средней предприимчивости, если бы существующій порядокъ отношенія нѣдръ къ поверхности могъ считаться правильнымъ и единственно возможнымъ, а самое главное, если бы отсутствіе на этихъ мелкихъ надѣлахъ горнаго промысла объяснилось

именно недостаткомъ мѣста, а не другими казнями либо обстоятельствами.

Впрочемъ, авторъ статьи желаетъ заселенія восточнаго склона Урала, повидимому, въ интересахъ предпринимателей, дѣло которыхъ будетъ пробивать себѣ дорогу въ глубь обширной Сибири по пространствамъ, занятымъ рабочими, которые явятся, такимъ образомъ, однимъ изъ средствъ для прохожденія этого „преддверія“ Сибири.

Развитіе горнаго промысла предполагаетъ предварительное или параллельное развитіе сельскаго хозяйства, но едва-ли нужно готовить почву для горнопромышленниковъ заселеніемъ „преддверія“ рабочими, особенно если это заселеніе будетъ носить характеръ „водворенія“. Можно думать, что насажденіе промысла привлечетъ и населеніе, которое затѣмъ уже должно быть обезпечено землей.

Что-же надо дѣлать, чтобы развить среднюю и мелкую горнопромышленность?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ уже въ 1719 году и если до сихъ поръ мы не сумѣли воспользоваться имъ, то виноваты въ томъ сами. И если въ 1719 году мысли Бергъ-Привилегія могли казаться чисто теоретическими (западно-европейская практика была извѣстна кромѣ самого Петра только очень немногимъ), то въ настоящее время, когда мы имѣемъ предъ глазами столь продолжительную и столь печальную исторію русскаго горнаго промысла, покоившагося на принципахъ, прямо противоположнымъ высказаннымъ въ 1719 г.,—эти мысли могутъ считаться достаточно проверенными на практикѣ.

То, чего не хотѣлъ авторъ закона 1719 г. и что въ дѣйствительности случилось—монополизированіе горнаго промысла въ рукахъ немногихъ, является въ настоящее время наиболѣе осязаемой причиной неразвитости средней и мелкой промышленности.

Обширныя земельныя владѣнія, удерживаемыя горнозаводчиками на посессіонномъ правѣ, фактически (вопреки ирраму и бесспорному смыслу ст. 197 Уст. Горн. VII Св. Зак. 1893 г.) не доступны для постороннихъ, прежде всего сдѣлали невозможнымъ развитіе средней и мелкой горной промышленности. Крупные заводчики, обладающіе обширными отводами и обезпеченные отъ заграничной дешевизны, устраняютъ всякую конкуренцію „людей всякаго чина“, которые только и могли бы создать то, отъ чего зависитъ надлежащее развитіе горнаго промысла.

Обращеніе не эксплуатируемыхъ или использованныхъ посессіонныхъ земель въ казну для объявленія ихъ свободными по основаніямъ ст. 255 и Уст. Горн., затѣмъ ограниченіе посессіонеровъ на основаніи не отмѣненной ст. 197 надо считать первымъ условіемъ, необходимымъ для развитія средняго и мелкаго горнаго промысла. Монополизированія горнаго промысла прежде всего бросается въ глаза, даетъ себя знать на каждомъ шагѣ, и потому чаще всего выставляется въ качествѣ причины застоя въ горномъ дѣлѣ. И оно должно вызывать тѣмъ большій протестъ, что, не отвѣтствуя общественнымъ интересамъ, противорѣчитъ и исторіи, и не отмѣненному закону.

Но есть и другая причина нечальнаго состоянія горнаго дѣла вообще и отсутствія средней и мелкой промышленности—въ частности,—причина болѣе общаго свойства и тѣмъ-самымъ болѣе важная. Это существующій порядокъ правъ на нѣдра земныя.

Если фактическимъ монополизированіемъ горнаго промысла въ рукахъ привилегированныхъ заводчиковъ нарушается принципъ свободы горнаго промысла, то дѣйствующимъ со времени манифеста 1782 г. порядкомъ принадлежності нѣдръ владѣльцу поверхности (1 ч. X т. св. зак. ст. 424, Уст. Горн. VII Св. Зак. 1893 ст. 193) нарушается другой еще болѣе важный принципъ горной свободы. Относительно казенныхъ земель этотъ принципъ, какъ извѣстно, восстановленъ еще въ 1806 году и утвержденъ въ 1887 г.

Но занятія посессіонерами казенныя земли по ст. 256

*) Доклада г. Вѣлова подъ рукою не имѣю.

исключены изъ дѣйствія правилъ 1887 г. Принадлежащія казнѣ „руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ“, (ст. 197) остаются внѣ вліянія горной свободы, испытывая въ этомъ отношеніи одинаковую судьбу со всѣми частновладѣльческими землями. А между тѣмъ появленіе въ качествѣ горнопромышленниковъ „всякаго чина людей“, развитіе средней и мелкой промышленности возможно только тогда, когда этимъ предпринимателямъ, дозволено работать, какъ выражаются древнія грамоты „на чьей землѣ ни прилучится“ и когда самимъ закономъ они обезпечены противъ излишнихъ претензій собственника поверхности. Созданная въ 1782 г. для земельного собственника привилегія разработки нѣдръ подъ поверхностью его участка — въ рукахъ непредпримчиваго или не обладающаго нужными средствами собственника сдѣлалась тормазомъ для средняго и мелкаго горнаго промысла. Крупные горнозаводчики — владѣльцы или поссессіонеры, обезпеченные слишкомъ обширными заводскими дѣлами, конечно, не имѣли случая почувствовать неудобствъ новаго порядка и тѣмъ самымъ еще больше утвердили свое монопольное, привилегированное положеніе.

Окончательное проведеніе принципа горной свободы относительно всѣхъ казенныхъ (въ томъ числѣ поссессіонныхъ) и частныхъ земель является вторымъ условіемъ, безъ котораго не разовьется имѣющая оживить горное дѣло средняя и мелкая промышленность.

Появившійся слухъ о предполагаемомъ будто бы отдѣленіи нѣдръ отъ поверхности даетъ нѣкоторую надежду, что наконецъ будетъ разрѣшенъ этотъ давно назрѣвшій вопросъ. Искусственно привитый въ 1782 г. чуждый нашей исторіи порядокъ давно осужденъ исторіей, теоріей и практикой: пора вернуться къ тому, съ чего началось наше горное право, такъ блестяще представленное жалованными грамотами XVII вѣка и получившее столь замѣчательное развитіе въ Бергъ-Привилегіи 1719 года. Если бы практика и законодательство такъ рано не отступили отъ того, что выдавалось за „саксонскій манир“, хотя на самомъ дѣлѣ было своимъ собственнымъ, — горное дѣло дало бы положительные результаты и конечно не стоило бы такихъ жертвъ, какія принесены для него государствомъ и обществомъ.

Что касается въ частности кустарей и кустарной промышленности, то и для нея исходъ надо искать не въ томъ, на что указываетъ авторъ статьи.

Отмѣченные уже условія свободы горнаго промысла и горная свобода необходимы, конечно, и для развитія кустарной металлической промышленности, но у этой послѣдней есть еще и свой собственный, специально для нея существующій тормазъ — ст. 11 положенія о горнозаводскихъ мастеровыхъ, запрещающая устраивать въ заводскихъ селеніяхъ такіа промышленная заведенія, въ которыхъ производство основывается главнѣйше на огненномъ дѣйствіи, требующемъ дровъ или угля (древеснаго)*).

О необходимости отмѣны этой статьи, тормозящей развитіе мелкаго горнаго промысла говорилось и писалось слишкомъ много, чтобы еще разъ останавливаться на ней.

Изъ сказаннаго ясно, что прежде всего мы должны сдѣлать, если хотимъ развитіе среднюю и мелкую горнопромышленность. Пока не будутъ устранены указанныя препятствія откуда бы ни доставлялся древесный горючій матеріалъ и сколько бы его ни получался Уралѣ, этотъ матеріалъ попрежнему будетъ истребляться единственными, т. е. крупными горнозаводчиками.

И вся матеріальная выгода древеснаго топлива предъ минеральнымъ, (къ которому однако въ концѣ концовъ должно перейти уральское горное дѣло), достанется тѣмъ же заводчикамъ, уже истребившимъ свои уральскіе дѣса, а отнюдь не владѣльцамъ среднихъ и тѣмъ болѣе мелкихъ капиталовъ.

Вс. У — въ.

О ссудовспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ и о дополнительныхъ правилахъ для найма ихъ.

(Окончаніе).

Мы думаемъ, что самымъ благонадежнымъ средствомъ къ упорядоченію отношеній между горнорабочими и заводоуправлениями, а также и къ предупрежденію неисправнаго выполненія обязательствъ каждымъ изъ нихъ, могло-бы быть ни что иное, какъ добровольное признаніе горнозаводскими управлениями той неоспоримой истины, что интересы ихъ должны быть положительно солидарными съ интересами горнорабочихъ; что чѣмъ больше нравственнаго вниманія и матеріальнаго обезпеченія каждое заводоуправленіе удѣлитъ горнорабочимъ, тѣмъ для него же будетъ лучше, ибо не подлеститъ сомнѣнію, что каждый горнорабочій, исправно получающій отъ заводоуправленія достаточную для удовлетворенія своихъ необходимыхъ житейскихъ нуждъ плату и пользующійся отъ представителей заводской администраціи извѣстною долей общечеловѣческой вѣжливости и предупредительности, никогда не броситъ работу и не уйдетъ отъ такого заводоуправленія, и что, наоборотъ, чѣмъ меньше извѣстное заводоуправленіе заботится о матеріальномъ вознагражденіи горнорабочихъ и о сердечности отношеній своей администраціи къ нимъ, — тѣмъ для него же будетъ хуже, такъ какъ рабочій, получающій крайне низкую, не оправдывающую издержекъ его, плату или же встрѣчающій со стороны представителей заводской администраціи грубое, унижающее для челоуѣческаго достоинства обращеніе съ собою, всегда будетъ стремиться къ прекращенію работы у такого заводоуправленія (хотя-бы даже и до истеченія договорнаго срока) и къ уходу на другіе заводы или промыслы, по вполне справедливой народной поговоркѣ, что „рыба ищетъ гдѣ глубже, а челоуѣкъ — гдѣ лучше“. Въ частности же, взаимныя отношенія горнорабочихъ къ заводоуправленіямъ могли-бы быть урегулированы слѣдующими небезпольными для обихъ сторонъ (хотя и не „уголовными“) мѣрами: во 1-хъ, энергическимъ, активнымъ содѣйствіемъ заводоуправленій наиболѣе широкой постановкѣ народнаго образованія среди горнорабочаго населенія, или путемъ устройства и содержанія на свой счетъ новыхъ школъ, публичныхъ чтеній и библиотекъ при горныхъ заводахъ и промыслахъ, или же путемъ болѣе или менѣе крупныхъ денежныхъ пособій уже существующимъ школамъ, чтеніямъ и библиотечкамъ; во 2-хъ, назначеніемъ горнорабочимъ платы за ихъ трудъ сообразно съ дѣйствительной цѣнностью этого труда, а не ниже ея, какъ это бываетъ иногда при излишкахъ рабочихъ рукъ, а также и черезъ подрядчиковъ; въ 3-хъ, учрежденіемъ на всѣхъ горныхъ заводахъ и крупныхъ промыслахъ „вспомогательныхъ кассъ“ выше разсмотрѣннаго нами типа, для вспомошествованія престарѣлымъ, увѣчнымъ и вообще неспособнымъ къ труду горнорабочимъ, а также для призрѣнія вдовъ и сиротъ ихъ; въ 4-хъ, соблюденіемъ договоровъ съ горнорабочими со стороны самихъ заводоуправленій, какъ напримѣръ: своевременною выдачею имъ заработныхъ платъ, доставленіемъ припасовъ, помѣщеній для жилья и проч.; въ 5-хъ, прекращеніемъ произвольныхъ штрафовъ съ горнорабочихъ, сбавокъ въ договоренныхъ платахъ за ихъ трудъ и т. д.; въ 6-хъ, назначеніемъ на администраторскія должности по заводскому управленію людей, сравнительно образованныхъ и гуманныхъ, а также вообще дисциплинированіемъ низшихъ агентовъ заводоуправленій въ томъ отношеніи, чтобы они не были грубы и излишне-придирчивы къ подчиненнымъ имъ горнорабочимъ; въ 7-хъ, проектированнымъ уже, какъ сказано выше, возложеніемъ отвѣтственности по найму горнорабочихъ подрядчиками на самихъ управляющихъ заводами или промыслами и наконецъ. въ 8-хъ, учрежденіемъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ, по примѣру существующихъ уже на казенныхъ заводахъ и рекомендованныхъ, какъ мы видѣли, правительствомъ къ учрежденію и на частныхъ заво-

*) Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак. — XII, ст. II и прим.

дахъ (см. ст. 12-ю § II закона 9 марта 1892 г. „о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на частн. горн. заводахъ“). „горнозаводскія товарищества“, которыя, завѣдуя, съ одной стороны, попеченіемъ о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ, а также о вдовахъ и сиротахъ ихъ,—съ другой стороны—являлись-бы въ роли незамѣнимыхъ для горнозаводской жизни „третейскихъ судовъ“, сгоряча и на самомъ мѣстѣ, разбирающихъ всѣ взаимныя споры и недоразумѣнія между заводоуправленіями и горнорабочими, и такимъ образомъ, постепенно вносящихъ въ сознание правдиво разрозненныхъ теперь горнорабочихъ и заводскихъ администраторовъ чувство взаимнаго уваженія ихъ другъ къ другу и любовь къ одинаково дорогому для обѣихъ сторонъ горнозаводскому промыслу. За доказательствами же практичности такого рода „судовъ“ между наемателями и рабочими и для современной жизни—ходить не далеко: не далѣе, какъ въ пынѣшемъ же году, въ газетахъ (см. № 8-й „Недѣли“ текущ. года) описывалось, что такого рода „третейскій судъ“ учрежденъ, между прочимъ, на желѣзнодорожной станціи „Ртищево“, для разрѣшенія споровъ о нарушеніи правилъ службы между машинистами желѣзнодорожнаго депо, и что „суды“ этого рода, какъ полезныя регуляторы взаимоотношеній между рабочими и желѣзнодорожною администраціею, предполагается ввести также и въ другихъ депо и мастерскихъ той-же желѣзной дороги.

Горнозаводскій старожиль.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Разсказъ о сахарѣ невольно заставляетъ продолжать бесѣду и о чаѣ, эти два продукта обыденнаго потребленія стали какъ то неразлучны и говоря о сахарѣ, чувствуешь потребность сказать что нибудь о чаѣ. Въдѣ не даромъ же въ Сибири сложилось даже прѣрѣзвѣ: „чай съ сахаромъ“, „чай да сахаръ“, какъ бы въ видѣ обычной формулы: „здравствуй“ и „здорово“, произносимой каждый разъ, когда гость входитъ въ комнату и застаётъ хозяина за столомъ у самовара.

И такъ, поговоримъ о чаѣ вообще и чайномъ рынкѣ въ частности.

Чай, какъ всякому извѣстно, есть продуктъ не мѣстнаго происхожденія. Растетъ онъ и готовится—въ Китаѣ, Японіи, на островахъ—Цейлонѣ и Явѣ. Но самымъ древнимъ мѣстомъ родины продукта, есть Китай, занимающій до сихъ поръ, не смотря на многихъ конкурентовъ, исключительное положеніе. Тамъ его начало и первая культура и тамъ же, до сихъ поръ, выдѣлываются и лучшіе сорта его. Приходится жалѣть, пожалуй, что потребителю достать китайскій чай, безъ примѣси продукта съ острова Цейлона, стало трудно. Вездѣ и всюду, не рѣдко примѣшивается чай къ китайскому,—цейлонскій, который частью такимъ путемъ и пролагаетъ себѣ къ потребителю широкую дорогу. Настояй цейлонскаго превышаетъ настояй китайскаго почти на половину и въ этомъ его сила и значеніе. Онъ идетъ въ примѣси къ послѣднему, въ размѣрѣ 15—25%. Основу вкуса даетъ главная пропорція китайскаго чая; цейлонскій же лишь усиливаетъ настояй и такал смѣсь, что называется „ни то ни се“, не фальсификація, но и не то, „чтобы было безъ грѣха“, ведетъ, однакожъ, потребителя къ прямому заблужденію, для оцѣнки качества, какъ чая китайскаго. Со всѣмъ иное дѣло, когда цейлонскій чай идетъ къ потребителю подъ своимъ именемъ и кличкой. Тамъ онъ прямо говоритъ, что я такой-то и отъ васъ зависитъ брать меня, или не брать, вы чуть не заблуждаясь относительно мѣста моего происхожденія.

Отъ предложенія цейлонскаго чая, пока еще избавлены жители Урала и Сибири, куда мѣшаетъ проникать ему сравнительно высокая провозная плата. Но я думаю, что новый тарифъ Сибирской желѣзной дороги дозволитъ временно Цейлонскому продукту появиться на Уралѣ и занять и тамъ подобающее мѣсто. Отпоръ ему у васъ появится не раньше

открытія желѣзнаго пути до Кяхты, когда время и расходы на провозы сократятся чуть не въ двое и когда легендарный транспортъ „по четвертной съ ящика“ отойдетъ въ область преданій. *) При условіяхъ, какія есть теперь, если они останутся такими же и ко времени открытія желѣзнаго пути до Кяхты, чайный транспортъ, выиграетъ много вообще, но оправится и встанетъ на ноги байховый чай въ особенности, для котораго борьба съ морскимъ провозомъ чая стала непосильной. Льготы въ пошлинѣ въ Иркутскѣ, какъ видно, мало помогали нашему Востоку противъ Запада и моря, въ транспортѣ байховаго чая и Кяхта съ каждымъ годомъ слабѣетъ все сильнѣе и сильнѣе. **) Нельзя пройти молчаніемъ и того, что—пошлина, провозы, бандероль и барышъ посредниковъ, въ низкомъ сортѣ чая, безъ различія его происхождения, играютъ подавляющую роль, какъ ни въ одномъ товарѣ въ мірѣ. Трудно вѣрить, чтобы чай, ставшій рядомъ съ пищевыми продуктами у русскаго народа, несъ на своихъ плечахъ такую вереницу вздорожанія, достигающую 600%, его начальной стоимости. И печальнѣе всего, что все это оплачивается самымъ бѣднымъ классомъ населенія. Въ Москвѣ дешевый сортъ имѣется на цѣну 1 р. 40 к. за фунтъ и потребитель не найдетъ развѣшаннаго чая, дешевле, чѣмъ цѣна такая. ***) Любопытна цѣлая таблица составной цѣны, въ фунтѣ—единицѣ, дешеваго чая, выраженной русскими кредитными копейками. Я привожу ее дословно.

1 фунтъ чая въ бандероли.

1. Купленъ чай въ Китаѣ оптомъ 13 к.
2. Пошлина и расходы въ Китаѣ 5 к. 18 к.
3. Морской фрахтъ до Одессы и тарифъ ж. д. до Москвы - 5 к.
4. Пошлины въ Москвѣ - - 80 к.
5. Мелкіе расходы - - - 2 к.
6. Польза оптоваго торговца - 4 к.
7. Розвѣска и бандероль - - 6 к.
8. Расходы торговые - - 4 к.
9. Скидка различнымъ торговцамъ съ цѣны 1 р. 40—15%. - 21 к. 1.22 к. 1 р. 40 к.

Ровно тѣми же цифрами копеекъ будутъ всѣ расходы и пошлина на каждый чайный фунтъ высокаго сорта, цѣна которымъ на китайскомъ рынкѣ составляетъ и доходитъ до предѣла въ восемь разъ дороже, ****) если не сказать сильнѣе.

Резюмируя сказанное выше приходится замѣтить, что потребители низкихъ сортовъ чая оплачиваютъ накладныхъ сборовъ и расходовъ до 600%, а потребители высокаго только 300, 200, даже 100%.

Въ Москвѣ торговля чаемъ розничная и оптовая теперь идетъ тихо, и безденежно. По сему и цѣны, также въ слѣдъ за этимъ, начинаютъ быть наклонны къ пониженію и это, не смотря на то, что въ только что прошедшей ярмаркѣ онѣ были уже низки, а порой даже убыточны. Примѣры ясны и стоятъ передъ глазами. Въ ярмаркѣ за партію 1,400 ящ. кяхтинскаго чая, порядочнаго качества, 96 ф. вѣсомъ давали цѣну 110 р. за ящикъ, наличныя деньги. Владѣльцы партіи продать не захотѣли и отправили ее въ Москву. Здѣсь они готовы взять ужъ даваемую цѣну, но покупатель, какъ видно, не находится. Выходитъ, стало быть, что сами продавцы, принимая во вниманіе время и расходы, цѣнятъ рынокъ хуже, потому что просятъ цѣну, три рубля дешевле. Предлагаютъ имъ, лишь 1 р. 5 к. за фунтъ, или много, много могутъ дать 105 р. за ящикъ. Всѣмъ торговцамъ, имѣющимъ въ Москвѣ развѣсочныя помѣщенія, ну-

*) Провозъ отъ Кяхты до Москвы за ящикъ (цѣмбикъ) байховаго чая, (брутто около 3 п. 20 фун.) обходился въ 1895—96 г. 22—25 р.

**) Пошлина съ байховаго чая, золотомъ съ пуда по европейскимъ таможеннымъ 21 р., по иркутской 13 руб.

***) Нѣсколько исключеній, какія имѣ известны, не измѣняютъ общаго правила.

****) Низкій сортъ чай въ Китаѣ покупается 8—15 ланъ за пикюль.
Средній — — — 20—50 — d
Высокій — — — 60—80 — d

жень чай, на цѣну отъ рубля до рубля пяти копѣекъ и рѣдко, рѣдко какъ нибудь услышишь, что проданъ сортъ цѣною 1 р. 20 к. Двѣ партіи высококачественнаго чая больше полу-года лежатъ въ складахъ продавцовъ, потому что цѣны назначались за одну 1 р. 40 к., а за другую 1 р. 19 к., что видимо было не по рынку. Тенерь, спустя полгода, цѣна иная и назначается за первую 1 р. 22 к., а за вторую 1 р. 13 к., но и это дѣлу помогаетъ мало. Покупатели нейдутъ дальше цѣны 1 р. 15 к., 1 р. 8 к. Я могъ бы подкрѣпить такіе факты ссылками на фирмы, но прошу повѣрить мнѣ, на этотъ разъ, на слово, ибо ссылки, иногда, порождаютъ для меня неудобныя отношенія.

Вникая глубже въ дѣло, становится понятна эта кажущаяся странность. Вѣдь чай при скидкахъ съ цѣны въ пользу розничныхъ торговцевъ, какія практика ввела на рынокъ, долженъ быть разсыпанъ въ дробную обертку, усиленно высокою цѣною, чтобы покрыть всякіе прямыя и побочныя расходы. Поэтому то, чай въ Москвѣ, цѣны оптовой 1 р. 3 к., развѣшивается подъ бандеролью въ 1 р. 40 к.; 1 р. 5 к. 1 р. 7 к. въ 1 р. 60 к.; а 1 р. 20 к. въ 1 р. 80 к. и даже въ 2 р. Скидка съ напечатанной цѣны, на обложкѣ дробныхъ помѣщений, варьируется отъ 15 до 25%, смотря по степени цѣны и значительности продающей фирмы. Бандероль хранить природный чай отъ примѣси поддѣлокъ, но она невольно вызываетъ продавцовъ печатать на оберточной бумагѣ цѣны съ баснословной надбавкой и задуманная съ цѣлью огражденія потребителя, заставила его оплачивать себя надбавкой, величина которой прямо ужасающая. Сказать короче: чайная реформа принудила потребителя, въ виду дороговизны, платить цѣны высокія, а получать продукты низкіе.

Н. Чукалдинъ.

Горное дѣло.

Вопросъ объ открытіи второго горнаго института пока еще не рѣшенъ въ административныхъ сферахъ. Остановки за выборомъ мѣста для устройства института. По слухамъ, намѣчены три города: Харьковъ, Ростовъ-на-Дону и Екатеринбургъ. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило ходатайство харьковской городской думы, гдѣ доказывается необходимость устройства института именно въ Харьковѣ, находящемся въ районѣ южной горнозаводской промышленности. Въ Харьковѣ устраиваются горнозаводскіе съѣзды и имѣется университетъ, что облегчаетъ правительству подборъ профессоровъ, а имѣющіяся при университетѣ и технологическомъ институтѣ учебныя пособія могутъ служить и для будущаго горнаго института. Городъ, съ своей стороны, предоставляетъ институту десять десятинъ земли и 30,000 руб. на его устройство. Въ томъ случаѣ, если окажется возможнымъ пользоваться институту лабораторіями университета, и земельный участокъ будетъ не нуженъ, городское управление жертвуетъ 50,000 руб.

Для добычи золота, платины и сопровождающихъ ихъ металловъ изъ различнаго рода мѣсторожденій этихъ драгоценныхъ металловъ въ Уральскомъ горномъ хребтѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи учреждается акціонерное общество, подъ наименованіемъ: „Химическое золотопромышленное общество“.

Къ обществу переходятъ отъ золотопромышленныхъ товариществъ „Зеленковъ, Варгунинъ и К^о“ и „П. И. Танъевъ, Варгунинъ и К^о“ и учредители Е. П. Зеленкова принадлежатъ имъ и арендуемые ими золотыя пріиски, находящіяся въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, со всеми фабриками, заводами, рудничными и техническими сооружениями, машинами и прочимъ имуществомъ.

Основной капиталъ общества назначается въ 2,500,000 р. золотомъ, разделенныхъ на 5,000 акцій, по 500 рублей золотомъ каждая.

Акціи общества могутъ быть по желанію акціонеровъ именныя или на предъявителя.

„Томск. Лист.“ передаетъ, что постепенное сокращеніе кабинетскихъ горныхъ работъ на Алтаѣ нынѣ завершается закрытіемъ и передачей въ частныя руки нѣсколькихъ рабочихъ пунктовъ. Съ 1897 г. закрываются Салаирскій серебряный рудникъ и Гавриловскій сереброплавильный заводъ, продана обществу В. Сибирскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Кольчугинская каменно-угольная копь, та же судьба, по слухамъ, ожидаетъ Гурьевскій желѣзодѣлательный заводъ. Если къ этому прибавить совершившуюся годъ тому назадъ продажу Тельбесскаго желѣзнаго рудника, то ликвидация кабинетскаго горнаго дѣла въ кузнецкомъ Алтаѣ (помянутые рудники, какъ и заводы находятся въ Кузнецкомъ округѣ) окажется полной. Несомнѣнно, что фактъ этотъ не останется безъ глубокаго вліянія на мѣстный бытъ. Что будетъ именно—сказать мудрено, особенно въ виду замѣны казенной промышленности частной. Падетъ-ли горное дѣло или вступитъ въ новую болѣе яркую фазу развитія покажетъ будущее. Въ настоящемъ же фактъ ликвидациі кабинета Его Величества своего горнаго дѣла на Алтаѣ, особенно взятый въ связи съ недавней реформой управления лѣсной и земельной частями, представляется не лишенымъ положительнаго смысла. Очевидно, статьямъ лѣсной и земельной начинается придаваться то значеніе, каково онѣ заслуживаютъ. Можно надѣяться, что и сельское хозяйство на Алтаѣ, наконецъ, получитъ свою долю административныхъ заботъ.

Въ Приамурской край прибыла горная экспедиція, наряженная на частныя средства 1 русскаго золотопромышленнаго общества, которое приобрѣло золотыя пріиски аргуньской компаніи. Цѣль экспедиціи—изслѣдованіе золотосодержащихъ аргуньской системы.

Изъ отчета совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи видно, что въ прошломъ году добыто въ донецкомъ бассейнѣ минеральнаго топлива 270 милліоновъ пудовъ, вывезено по желѣзнымъ дорогамъ 212½ милліоновъ пудовъ, противъ прошлаго года на шесть съ четвертью процентовъ больше, т.-е. на 12½ милліоновъ пудовъ. Между потребителями первое мѣсто занимаютъ частныя потребители, расходующіе 30 процентовъ вывоза, затѣмъ идутъ желѣзныя дороги (28 процентовъ), металлургическіе заводы (23½ процента). Требованіе угля для пароходовъ сократилось на 3,000 вагоновъ. Поваренной соли вывезено 20,300,000 пудовъ. Вывозъ соли возросъ на 4½ процента. Шесть дѣйствующихъ металлургическихъ заводовъ южнаго района отравили разныхъ издѣлій 30 милліоновъ пудовъ. Отчетъ жалуется на задержку грузоваго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, вслѣдствіе недостатка подвижнаго состава.

Организуется новое горнопромышленное общество подъ названіемъ „Зауральское горнопромышленное общество“, „Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ нѣкоторыя детали изъ только-что опубликованнаго устава названнаго предпріятія. Цѣль учрежденія общества заключается въ разработкѣ естественныхъ богатствъ и мѣсторожденій платины, серебра, мѣди, желѣза, золота и другихъ металловъ, минераловъ, лѣсовъ и проч. Въ Южно-Заозерской дачѣ, находящейся во Всеволодоблагодатской волости, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, а равно въ содержаніи и расширеніи дѣятельности уже существующихъ тамъ нынѣ и могущихъ быть устроенными въслѣдствіи заводовъ и копей. Учредителями общества являются К. М. Полежаевъ и К. П. Троицкій. Основной капиталъ назначенъ въ 3,000,000 рублей золотомъ, разделенныхъ на 24,000 акцій, по 125 руб. золотомъ каждая. Правленіе, состоящее изъ трехъ директоровъ, помѣщается въ С.-Петербургѣ.

26 октября Министромъ Финансовъ получена изъ Харькова отъ предсѣдателя съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи слѣдующая телеграмма: „Собравшіеся на съѣздъ горнопромышленники юга Россіи не могли не признать благотворнаго вліянія введенной Вами вишней монополіи въ Екатеринбургской губерніи, гдѣ находятся угольныя копи и заводы; выражая чувства глубокой благодарности, всѣ члены съѣзда единодушно шлютъ Вашему Высокопревосхо-

дительству пожеланія такого же успѣшнаго и полезнаго осуществленія реформы и въ другихъ мѣстностяхъ вашего Государства на общую пользу“.

По Россіи.

Бакъ. Смотрителя русско-татарскихъ школъ Ганіевъ и Махмудъ-бековъ въ Бакъ возбудили въ началѣ текущаго года ходатайство о разрѣшеніи имъ издавать ежемѣсячный литературный дѣтскій журналъ. Недавно главное управленіе по дѣламъ печати увѣдомило ихъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ не призналъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство.

Вятка. Какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, 25-го октября, вечеромъ, душевно-больной Шабаривъ, жившій въ вятской богадѣльнѣ, тяжело ранилъ изъ револьвера председателя управы Батуева, возвращавшагося домой пѣшкомъ съ засѣданія агрономовъ. На другой день г. Батуевъ скончался.

Красноуфимскъ. Вслѣдствіе отсутствія средствъ у города, здѣсь упразднена городская управа. Упраздненіе послѣдовало согласно разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ облегченія городского бюджета, причѣмъ все управленіе городскими дѣлами возложено на городского голову и избраннаго ему помощника. „Нов. Вр.“.

Одесса. Одесская городская управа постановила войти съ представленіемъ въ городскую думу объ уполномочіи управы возбудить ходатайство объ открытіи въ г. Одессѣ, въ ознаменованіе 100 лѣтія со дня кончины Императрицы Екатерины II технологическаго института имени Августѣйшей Основательницы Одессы съ тѣмъ, что городъ по удовлетвореніи правительствомъ этого ходатайства ассигнуетъ въ пособіе казнѣ 200 т. руб. и отведетъ безвозмездно для постройки зданій этого учебнаго заведенія необходимый участокъ земли.

Пермь. Однимъ изъ самыхъ значительныхъ сооружений Пермь—Котласской желѣзной дороги является мостъ черезъ рѣку Каму, который строится теперь въ трехъ верстахъ отъ Перми. При сооруженіи этого замѣчательнаго моста, длина котораго будетъ болѣе 350 саженъ, принято во вниманіе все лучшее, что представляетъ за послѣднее время инженерное искусство. Мостъ воздвигается на семи быкахъ, съ пролетомъ по 50 саженъ, высота быковъ отъ поверхности самаго высокаго весенняго уровня воды почти пять саженъ. Такая высота даетъ возможность самымъ большимъ парходамъ свободно проходить подъ мостомъ, не спуская ни дымовыхъ трубъ, ни мачтъ.

Примѣнительно къ почвеннымъ условіямъ, кессоны будутъ находиться на глубинѣ около семи саженъ ниже дна рѣки: такимъ образомъ, высота быка отъ основанія до полотно верхняго строенія будетъ около 15 саженъ. Стоимость моста исчисляется почти въ 3.500,000 руб. Подготовительныя работы по сооруженію начаты еще въ мартѣ текущаго года и въ настоящее время значительно подвинулись впередъ. На лѣвомъ, пермскомъ, берегу выстроены обширныя мастерскія и установлены въ большомъ количествѣ сверлильныя, рѣзные, токарныя и другіе станки. Между прочимъ, доставлены двѣ воздуходушныя машины, помощью которыхъ подъ водою будетъ удалаться земля изъ кессоновъ, паровыя машины, шлюзы, и т. п.; затѣмъ выстроены обширныя казармы для рабочихъ, дома для служащихъ, склады для матеріаловъ и много другихъ построекъ.

Матеріалы для пермскаго моста доставлены частью въ навигацію нынѣшняго года, а частью будутъ еще доставлены въ будущемъ году. Согласно заключеннымъ договорамъ желѣзо и сталь доставляютъ Воткинскій казенный заводъ и Александровскій сталелитейный заводъ въ Петербургѣ.

„С. Пет. Вѣд.“.

Петербургъ. Проектъ денежной реформы министерствомъ финансовъ окончательно выработанъ и, по слухамъ, будетъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ въ среднихъ числахъ ноября.

— Въ числѣ дѣлъ, предназначенныхъ въ ближайшемъ будущемъ къ разсмотрѣнію въ департаментахъ государственнаго совѣта, есть между прочимъ, слѣдующее: о размѣрѣ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на 1897 годъ.

— Сдѣлано распоряженіе, чтобы деньги, перевырученныя при продажѣ съ аукціоновъ просроченныхъ закладовъ въ ссудныхъ кассахъ, не оставались на рукахъ кассъ, но вносились на храненіе въ казначейства.

— Своевременно газеты сообщали, что министерство внутреннихъ дѣлъ занято разработкой вопроса о преобразованіи городского управленія въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, въ которыхъ хозяйственныя дѣла вѣдаются полиціей. Вопросъ этотъ въ настоящее время выяснился въ достаточной степени, и городскую реформу въ такихъ поселеніяхъ предложено произвести въ 1897 году. Всѣ эти города уѣздныя, съ небольшимъ числомъ жителей, расположены на границѣ съ сибирскими губерніями. Въ нихъ рѣшено ввести упрощенное городское устройство.

— По дѣйствующимъ законамъ, всякія казенныя недвижимыя имущества могутъ поступать въ продажу лишь по Высочайшему повелѣнію. Такой порядокъ затруднителенъ для продажи мелкихъ участковъ, такъ какъ для этого пришлось бы каждый разъ входить съ представленіемъ въ Государственный совѣтъ. Въ виду этого, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ объ отчужденіи мелкихъ оброчныхъ статей и лѣсныхъ дачъ и о приобрѣтеніи въ казну участковъ частновладѣльческихъ земель и лѣсовъ, такъ какъ вмѣстѣ съ продажей мало доходныхъ статей министерство проектируетъ приступить къ покупкѣ частновладѣльческихъ земель и въ особенности лѣсовъ, которые смежно или чрезполосно лежатъ съ казенными землями и лѣсными дачами.

— Въ настоящее время арендная плата на городскія оброчныя статьи устанавливается многими городскими думами, соображалась не съ дѣйствительною стоимостью той или другой части статьи и размѣромъ дохода, который она можетъ дать арендатору, а исключительно съ положеніемъ городской кассы въ настоящее время. Городской бюджетъ заключается дефицитомъ, и дума изыскиваетъ средства на его исполненіе, дѣлаетъ надбавки на плату по всѣмъ оброчнымъ статьямъ. Въ бюджетѣ получаютъ остатки, и многія статьи сдаются въ аренду по цѣнѣ ниже ихъ дѣйствительной стоимости. Такое хозяйство городовъ, въ особенности по отношенію къ аренднымъ статьямъ, имѣющимъ общественное значеніе, какъ, напр., живорыбныя садки, плоты для стирки бѣлья, пристани и т. п., признается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ненормальнымъ, и оно занято въ настоящее время разработкой вопроса объ урегулированіи отношеній между городскими общественными управленіями и арендаторами оброчныхъ статей, имѣющихъ общественное значеніе. „Б. В.“

— Министерство финансовъ занято въ настоящее время вопросомъ объ улучшеніи собиранія статистическихъ данныхъ о промышленныхъ предпріятіяхъ. Проекта преобразованія промышленной статистики еще не выработано, но въ большомъ количествѣ собраны необходимый матеріалъ и мнѣнія специалистовъ. Среди послѣднихъ выдѣляются два предложенія. Первое заключается въ томъ, чтобы, кромѣ ежегоднаго собиранія статистическихъ данныхъ, характеризующихъ годовыя измѣненія, періодически производить статистическія всестороннія изслѣдованія и всѣхъ отраслей промышленности по специальной для каждой изъ нихъ программѣ. Производство такихъ изслѣдованій и собираніе статистическихъ свѣдѣній должно быть возложено исключительно на чиновъ фабричной инспекціи съ совершеннымъ устраненіемъ отъ этого дѣла полиціи, волостныхъ правленій и проч. Второе же предложеніе заключается въ томъ, чтобы обязать промышленныя предпріятія къ веденію правительственныхъ контрольных книгъ, выдаваемыхъ имъ казенными палатами.

Проектируемая контрольная книга состоитъ изъ двухъ частей: статистической и контрольной. Въ первую часть заводу управление должно вносить всѣ необходимыя статистическія данныя, чины-же фабричной инспекціи и лица, имѣющія право надзора за промышленными предприятиями, должны на мѣстѣ провѣрять внесенныя въ первую часть книги свѣдѣнія и заносить свои замѣчанія во вторую часть книги—контрольную.

— Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ появились въ обращеніи фальшивые четвертаки, сдѣланные изъ стекла. Стекланная монета отличается отъ настоящей тѣмъ, что блескъ ея сильнѣе, на ощупь она холоднѣе и глаже, и при паденіи или ударѣ, разламывается, разбивается.

— Въ Благовѣщенскѣ появились искусственно сфабрикованные, трудно отличаемые отъ настоящихъ 100-рублевые кредитные билеты.

— По линіи Уссур. ж. д. въ большомъ ходу фальшивые двугривенные китайскаго производства. Монеты приготовлены изъ сплава двухъ сортовъ—желтоватаго и изломѣ и красноватаго; звонъ металлическій, вводящій въ обманъ, но тщательное разсмотрѣніе изобличаетъ грубоватость отдѣлки; косо поставленная корона, также какъ и буквы С. П. Б. и пр. Всѣ монеты помѣчены 1891 г.

— Въ текущемъ году замѣчается особенно сильное движеніе переселенцевъ въ Сибирь. Съ 1-го января по 1-е іюля прослѣдовало чрезъ Челябинскъ около 155.000 человекъ.

— Съ министромъ путей сообщенія, княземъ М. И. Хилковымъ прибылъ изъ Америки начальникъ эксплуатаціи одной изъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Цѣль пріѣзда этого американца—привить на русскихъ дорогахъ быстроту и подвижность, какаѣ существуетъ въ Америкѣ на желѣзныхъ дорогахъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ Сенатѣ недавно разбиралось дѣло радомскаго полиціймейстера Кириченко; по поводу этого дѣла „Рус. Вѣд.“ пишуть:

Дѣятельность Кириченко—витала надъ областью самой пылкой фантазіи. Когда вы читаете про нее, то въ воображеніи вашемъ меркнутъ и блѣднѣютъ самыя яркія страницы щедринскихъ легендъ и вымысловъ. Только съ нѣкоторыми усиліями воображенія можно себѣ представить губернской городъ, сплошн отдаанный бюстителемъ благочинія на откупъ ворами и мошенникамъ. Только дѣловой языкъ и суховатое изложеніе обычнаго обвинительнаго акта убѣждаютъ читателя въ томъ, что предъ нимъ судебная лѣтопись, а не уголовный романъ во вкусѣ „Рокамболя“. Въ Радомѣ настоянно жило, на правахъ осѣдлыхъ обывателей, болѣе чѣмъ 60 человекъ, лично извѣстныхъ полицейскимъ чинамъ, воровъ, грабителей и мошенниковъ. Они составляли цѣлую корпорацію, сословіе, цехъ злоумышленниковъ. Они выходили по утрамъ на городскую базаръ, на „валъ“, на грабежъ, какъ солдаты выходятъ на ученье. Въ теченіе двухъ лѣтъ они совершили 770 кражъ, мошенничествъ и грабежей. Свидѣтели показывали, что они пріѣзжали въ губернской городъ „не иначе какъ съ дубинами, которыми отбивались на улицахъ отъ мошенниковъ“. Съ такою картиною нельзя встрѣтиться даже въ средневѣковыхъ новеллахъ. Пріѣзжихъ въ городъ поселягъ встрѣчали и провожали мошенники. Путь къ базару прокладывался и разчищался дубинами. У жителей Радомы,—говоритъ обвинительный актъ,—сложилось безусловное убѣжденіе въ томъ, что радомская полиція вовсе не интересуется знаньемъ „у кого совершена кража“, а спрашиваетъ только, „сколько украдено“, чтобы заранѣе опредѣлять причитающуюся на ея долю похищеннаго“. Причитающаяся доля была, конечно, львиная. „Если 3 руб. украдемъ,—говорили (!) вору радомскимъ жителямъ,—то изъ нихъ два должны отдать стражникамъ“. Совсѣмъ фантастическимъ типомъ кажется и самъ Кириченко. „Безсильное въ борьбѣ съ шайкою населеніе Радомы вовсе не рассчитыва-

ло,—разсказываетъ обвинительный актъ,—на помощь Кириченко и полагало совершенно бесполезнымъ искать у него защиты, жалобы онъ оставлялъ безъ всякихъ послѣдствій, съ лицами, приходившими къ нему, всегда обращался крайне грубо, кричалъ на нихъ, выгонялъ изъ полицейскаго управленія, отказываясь выслушивать ихъ объясненія, ругался поносительными словами, нерѣдко нанося при этомъ побои, и даже арестовывалъ жаловавшихся“.

* * * Виржевыя Вѣдомости сообщаютъ, что Императорское вольно-экономическое общество ассигновало 7 тыс. рублей на изданіе въ память учредительницы общества императрицы Екатерины II „Сельскаго Сборника“ или „народной энциклопедіи практическихъ знаній“.

Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ газета, что первѣйшій врагъ нашего народа—его невѣжество, отсутствіе въ народныхъ массахъ какихъ бы то ни было знаній. Раньше принято было думать, что народъ нашъ очень свѣдущъ въ своемъ хозяйствѣ, богатъ своимъ вѣковымъ опытомъ; нынѣ въ этомъ приходится разочароваться. Изученіе кустарныхъ и другихъ промысловъ подтверждаетъ это. Все зависитъ отъ случая, развѣ прохожій человекъ научить чему-нибудь. Такъ въ Казанской губерніи, только благодаря разсказамъ какого-то пьяненькаго отставнаго солдата, завелось ювелирное дѣло на кустарныхъ началахъ—выдѣлка польскаго серебра и искусственной эмали. Это—единственный случай. Необходимо дать крестьянину доступный во всѣхъ отношеніяхъ сборникъ, откуда бы онъ могъ черпать знанія. Это же отвѣчаетъ завѣту Учредительницы.

* * * Комиссія, образованная для выработки новыхъ правилъ для пріема въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, по словамъ „Нов. Вр.“, остановилась на слѣдующихъ предположеніяхъ:

Для достиженія однообразія въ порядкѣ пріема во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія испытанія должны производиться въ общей комиссіи, предсѣдатель которой назначается министромъ народнаго просвѣщенія. Что касается экзаменаторовъ, то такъ какъ ими должны быть, очевидно, люди, имѣющіе большую опытность и много поработавшіе и въ среднихъ, и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—ихъ слѣдуетъ избирать изъ числа профессоровъ и другихъ опытныхъ лицъ, производившихъ и въ настоящее время испытанія въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Назначеніе такихъ экзаменаторовъ могло бы быть предоставлено министру народнаго просвѣщенія по соглашенію съ заинтересованными вѣлоствами. Для производства экзаменовъ по каждому отдѣлу предположено шесть экзаменаторовъ, которые подраздѣляются на три группы; кромѣ того, по каждому отдѣлу, сверхъ шести младшихъ экзаменаторовъ, предположенъ еще одинъ, старшій, обязанный слѣдить за единствомъ направленія испытаній. Экзамены могли бы начинаться въ двадцатыхъ числахъ августа и продолжаться не болѣе двухъ недѣль.

Самыя испытанія будутъ производиться по программамъ, составленнымъ для поступленія въ институтъ путей сообщенія.

Такое рѣшеніе принято вслѣдствіе того, что по разсмотрѣніи этихъ программъ, онѣ оказались неимѣющими существенной разницы съ программами среднихъ учебныхъ заведеній, а только болѣе подробными. Подробность ихъ полезна, такъ какъ она ограничиваетъ рядъ вопросовъ, входящихъ въ общую статью предмета испытаній, и дѣлаетъ ихъ болѣе опредѣленными. На экзаменахъ по каждому изъ предметовъ должна быть выставлена отъ каждаго изъ двухъ экзаменаторовъ особая отиѣтка, причемъ отиѣтки слѣдуетъ выставлять по пятибалльной системѣ съ половинами. Выставленіе двухъ отиѣтокъ необходимо въ виду того, что это увеличиваетъ данныя для сужденія объ экзаменуемомъ, для распредѣленія экзаменуемыхъ по старшинству и по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ. Полученная по одному изъ предметовъ или отдѣловъ математики неудовлетворительная отиѣтка (2) лишаетъ права по ступленія въ высшія спеціальныя заведенія. Перекэкзаменовки ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

Очерки сибирской жизни.

Издающаяся въ Читѣ безцензурная газета „Жизнь на Восточной Окраинѣ“ горько сѣтуетъ на неисправность и неудобства почты и телеграфа въ восточной Сибири. Почта лежитъ въ почтовой конторѣ по нѣсколько дней, прежде чѣмъ ее передадутъ адресатамъ.

Вслѣдствіе замедленій въ отправкѣ почты обыватели возвратились къ стариннымъ способамъ отправки корреспонденціи и поручаютъ свои письма проѣзжающимъ, увѣренные, что въ этомъ случаѣ письма получатъ значительно скорѣе. Телеграммы, въ свою очередь запаздываютъ отправленіемъ до недѣли и чиновники телеграфнаго вѣдомства не скрываясь заявляютъ, что нѣкоторые (только нѣкоторые) шансы на скорую доставку имѣютъ, кромѣ казенныхъ телеграммъ, срочныхъ; по сибирскимъ же слухамъ телеграммы изъ Восточной Сибири идутъ почтою до Иркутска, откуда и посылаются по телеграфу. Вотъ примѣры, иллюстрирующіе эти жалобы; телеграмма о посѣщеніи Нижняго Ихъ Величества, отправленная изъ Петербурга 12-го іюля, благовѣщенской агентурою „Россійскаго телеграфнаго агентства“ была разослана подписчикамъ только вечеромъ 9-го августа. Другой примѣръ: начальникъ французской научной экспедиціи г. Шаффанжонъ, прибывъ въ пограничное китайское селеніе на Амурѣ противъ самаго Благовѣщенска, послалъ оттуда телеграмму въ Парижъ и черезъ 32 часа получилъ отвѣтъ. Переплывъ Амуръ, онъ отправилъ телеграмму въ Владивостокъ о переводѣ ему банковаго кредита въ Благовѣщенскъ—и отвѣтъ получилъ только черезъ 8 дней. Другая телеграмма въ Парижъ, поданная имъ въ Благовѣщенскѣ, была отправлена только благодаря вмѣшательству г. военнаго губернатора. Обидно прослыть въ глазахъ иностранца, облеченнаго довѣріемъ своего правительства, отсталыми въ сравненіи съ Китаемъ, тѣмъ болѣе, что телеграммы, поданныя въ Айгунѣ для Европы, передаются по русской телеграфной сѣти, какъ транзитныя.

Между тѣмъ телеграфный международный тарифъ для Сибири увеличенъ не въ мѣру или, точнѣе, остается при старыхъ порядкахъ, противорѣчащихъ новымъ.

Напримѣръ, изъ Россіи въ Германію, по существующему нынѣ тарифу, плата опредѣлена въ 10 к. за каждое слово, во Францію въ 14 к., въ Англію въ 20 к. Слѣдовательно, для Сибири рациональный и справедливый тарифъ долженъ быть: въ Германію 20 к. (10+10), во Францію въ 24 к., (10+14), а въ Англію—30 к. (10+20). На дѣлѣ же, послонная плата опредѣляется для сибирскихъ городовъ находящихся на западъ отъ Верхнеудинскаго меридіана, въ Германію 60 к. за слово, въ Францію—67 к., а въ Англію—73 к.; для городовъ же, находящихся на востокъ отъ Верхнеудинскаго меридіана, плата эта возвышена въ Германію до 99 к., во Францію—до 1 р. 6 к., а въ Англію—до 1 р. 12 в. Для Восточной же Азіи получается очень курьезное увеличеніе платы пропорціонально уменьшенію разстояній. По-словная плата, напримѣръ изъ Москвы въ Сеулъ назначена въ 3 р. 80 к., для Иркутска въ Сеулъ плата возросла уже до 4 р. 19 к., а во Владивостокъ за каждое слово телеграммы, туда же отправленной, плата уже 4 руб. 59 коп.

Та же газета, вступая во второй годъ своего существованія, оглядываясь на истекшее время, говоритъ объ отношеніи къ печати мѣстнаго населенія. Оказывается, что простолудины относятся къ печати гораздо довѣрчивѣе, чѣмъ образованные люди. Первые присылаютъ массу матеріала, требующаго, правда, обработки, но представляющаго большое богатство. Что же касается интеллигенціи, то

мы,—говоритъ газета г. Батмаева,—вполнѣ рассчитывали на сочувствіе немногочисленной мѣстной ин-

теллигенціи и предложили для ея вполнѣ пріятнаго и доступнаго заработка болѣе десяти тысячъ рублей въ видѣ построчнаго вознагражденія. Но только очень небольшое число лицъ откликнулось на нашъ призывъ, да и тѣ въ большинствѣ случаевъ убѣдительно просили насъ тщательно скрывать свое участіе въ газетѣ, что наводитъ на многія печальныя размышленія, тѣмъ болѣе, что предлагаемыя ими статьи отличались полною благонамѣренностію и не заключали острыхъ общественныхъ вопросовъ.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Германія. Въ „Kölnische Zeitung“ напечатана обстоятельная и интересная статья о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Германіи, являющаяся однимъ изъ доказательствъ того, что послѣдняя мало по малу перестаетъ признавать тройственный союзъ краугольнымъ камнемъ своей политики. Въ этой статьѣ, отчасти составленной, какъ увѣряетъ редакція, на основаніи мнѣній, высказанныхъ вліятельными русскими дѣятелями, проводится идея, что никакого антагонизма между Россіей и Германіей нѣтъ и не можетъ быть. Историческія задачи Россіи вовсе не идутъ въ разрѣзъ съ интересами Германіи. Столкновеніе между обѣими имперіями можетъ произойти лишь въ случаѣ поощренія германскою политикою колонизма, а это представляется маловѣроятнымъ. За то антагонизмъ Россіи съ Англійей и отчасти съ Австро-Венгріей очевиденъ. Германія имѣетъ явный интересъ поддерживать Россію противъ Англійи. а касательно русско-австрійскихъ отношеній „Kölnische Zeitung“ обращается въ Вѣну и Пештъ съ серьезными предостереженіями. Пусть именно тамъ остерегаются слишкомъ покровительствовать полякамъ и мадьярамъ въ ущербъ славянскимъ національностямъ имперіи, ибо рано или поздно это можетъ вызвать столкновеніе съ великою славянскою и православною державою. Въ такомъ случаѣ Австро-Венгрія врядъ ли можетъ рассчитывать на помощь Германіи. Дѣло въ томъ, что всѣ свои силы Германія придется напередъ противъ Франціи, которая, понятно, не преминетъ атаковать Германію, если та пойдетъ на помощь австрійцамъ противъ Россіи. На Италію также Австро-Венгрія рассчитывать не можетъ. Тамъ вѣдь начинаютъ преобладать теченія, благопріятныя Франціи и Россіи.

Норвегія. На дняхъ въ Allgemeine Zeitung появились свѣдѣнія о научныхъ результатахъ экспедиціи Нансена, записанныя со словъ путешественника норвежскимъ корреспондентомъ газеты. Нового въ этихъ данныхъ впрочемъ мало, и почти всѣ они повторяютъ опубликованное ранѣе. Животная жизнь на Сѣверѣ быстро уменьшается за 80° с. ш.; тюлени, бѣлые медвѣди, киты и чайки не переходятъ 83°. Такъ какъ ни температура воздуха, ни верхніе слои воды не представляютъ въ этихъ широтахъ какого либо замѣтнаго различія отъ свойственныхъ, напр., берегамъ Шницбергена, гдѣ между тѣмъ масса всякой дичи, то должна существовать какая нибудь другая причина такой бѣдности органической жизни. Единственное объясненіе, по мнѣнію Нансена, можетъ заключаться въ сильныхъ воздушныхъ и океаническихъ теченіяхъ между 85—90°, застаивающихъ животныхъ предпочитать болѣе защищенные отъ этихъ теченій участки суши. Что касается температуры воды, то вообще въ Ледовитомъ океанѣ она сначала понижается съ глубиною и, напр., около Шницбергена, выказываетъ пониженіе съ—0,52° до—0,26° Ц., но далѣе на Сѣверѣ эта глубинная температура, начиная съ 120 саженой глубины, повышается до +0,74° и остается такою до наибольшихъ глубинъ. Наоборотъ, южнѣе, вблизи Шницбергена, на глубинѣ 500 саж. снова появляются температуры ниже 0°, съ тѣмъ, чтобы 180-ю сажеными ниже уступить мѣсто опять нѣсколько болѣе теплымъ слоямъ. Вообще же, слѣдовательно, въ полярномъ морѣ, подъ ледяною корою, передвигае-

мою течением, на обширном пространствѣ имѣется громадный запасъ сравнительно теплой воды. Температура воздуха въ области полярнаго океана также не спускается ниже 51.18° Ц., въ среднемъ же, зимою, она не болѣе 34—38° Ц., т. е. не отличается отъ той, которая наблюдается немного сѣвернѣе Петербурга или въ Гапарандѣ.

На вопросъ, намѣренъ ли Нансенъ повторить экспедицію къ сѣверному полюсу, знаменитый путешественникъ отвѣтилъ: „Къ чему? Сѣверный полюсъ вѣдь только географической пунктъ; ознакомление съ прилегающею къ нему областью—особенно если принять во вниманіе крупныя затраты первой экспедиціи—меня достаточно удовлетворило. Теперь очередь за южнымъ полюсомъ. Тамъ открываются болѣе важныя задачи. Послужить имъ—будетъ моею ближайшею цѣлью!“

Ранѣе января будущаго года Нансенъ, повидимому, не намѣренъ выѣхать изъ Норвегіи. Въ концѣ января онъ думаетъ выступить въ лондонскомъ географическомъ Обществѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о результатахъ экспедиціи появляются въ началѣ ноября въ газетѣ Daily Chronicle, гдѣ уже въ сентябрьскихъ номерахъ были помѣщены краткіе отчеты, составленные самимъ Нансеномъ и Свердрупомъ. Новыя статьи ихъ будутъ иллюстрированы 16-ю рисунками съ фотографіи и картою.

„Фондъ Фритъофа Нансена“ для научныхъ изслѣдованій продолжаетъ возрастать. Нансенъ состоитъ его директоромъ, но безъ жалованья, такъ какъ всѣ проценты должны быть употреблены на цѣли фонда. Покуда подписано болѣе 300.000 кронъ; другъ Нансена, консулъ Гербергъ, подписалъ 50 т. кронъ, баронъ О. Диксонъ—25 т., д-ръ Нобель—25 т. Фондъ будетъ находиться въ вѣдѣніи особаго комитета изъ представителей университета Христианіи, норвежскаго Общества наукъ и Бергенскаго музея.

Франція. Въ „Economiste Français“ напечатана статья извѣстнаго французскаго политико-эконома Леруа-Болье по вопросу о возобновленіи въ Россіи платежей звонкою монетою. Леруа-Болье приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Такое возобновленіе врядъ ли встрѣтитъ въ нормальное время серьезныя препятствія. Само-собою разумѣется, что прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе случай войны, въ которой и Россія вынуждена была бы принять участіе, но вѣдь въ такомъ случаѣ и западно-европейскимъ государствамъ, по крайней мѣрѣ континентальнымъ, также пришлось бы приостановить платежи звонкою монетою. Но не говоря уже о томъ, что случайность эта представляется очень маловероятной и близкой, должно замѣтить, что въ концѣ концовъ законы издаются сообразно требованіямъ мирнаго времени, а не военнаго. Если русское правительство будетъ соблюдать бережливость и поступать методично, если оно займется энергично общественными работами, будетъ непреклонно держаться мирной политики и пользоваться общественнымъ довѣріемъ, то дѣло возобновленія платежей звонкою монетою можетъ быть, по нашему мнѣнію, проведено безъ особыхъ затрудненій.

Журнальное обозрѣніе.

„Вѣкъ времени“. Разсказъ А. Денисова. „Въ капканѣ“. Разсказъ Ц. Боборыкина. „Ткачъ“. А. С. Шабельской. („Сѣверной Вѣстникъ“ № 10, „Новое Слово“ № 12).

Описанію времяпрепровожденія двухъ праздноживущихъ независимыхъ, благодаря большому состоянію, господъ посвящены въ послѣдней книжкѣ „Сѣв. Вѣстн.“ два разсказа г. г. Денисова и Боборыкина. Первый изображаетъ шлопака, диллетанта-художника, второй дряхлаго восьмидесятилѣтняго старика, диллетанта-публициста. Удручающей скукой и безнадежнымъ уныніемъ вѣетъ отъ содержанія обоихъ этихъ разсказовъ. На нихъ не стоило бы останавливать вниманія читателя, мало ли разнаго умнаго и глупаго вздора печатается въ журналахъ, но оба эти разсказа слушать въ нѣкоторомъ родѣ знаменіемъ времени. Къ тому-

же г. Боборыкинъ въ русской литературѣ, по общепризнанному мнѣнію критики и публики, талантливый и плодовитѣйшій беллетристъ изъ тенденціознаго либеральнаго лагеря. Что касается г. Денисова, то это новичекъ въ литературѣ и его „Вѣкъ времени“—чуть не первый дебютъ въ толстомъ журналѣ.

Молодой художникъ Жоржъ не знаетъ куда ему дѣться на лѣто. Все ему надоѣло и наскучило, въ Петергофѣ онъ пожалуй и поѣхалъ бы, но тамъ на него „дулась“ кузина Нини, а онъ ни за что не хотѣлъ просить прощенія („ужасно надоѣло“) и вотъ по совѣту разбитаго параличемъ дяди, онъ поѣхалъ гостить въ глушь, къ какому то мифическимъ тетушкамъ, двумъ старымъ дѣвамъ, о существованіи которыхъ Жоржъ и не подозрѣвалъ. Дорогой онъ сдѣлалъ два важныхъ открытія: во первыхъ, что его возница непременно кончитъ самоубійствомъ, такъ какъ не проявилъ склонности разговаривать съ баринкомъ, а во вторыхъ ему, Жоржу, казалось, что онъ „попалъ въ какой то невѣдомый міръ. Странно! Тутъ деревья, мохъ, трава, небо и воздухъ“. И сообразно съ этимъ у него измѣнилось настроеніе: „мысли сдѣлались серьезнѣе, тише и проще“. Съ упрощенными мыслями онъ и явился къ старымъ барышнямъ, и тутъ происходятъ вещи, прямо таки невозможныя. Еще не познакомившись съ хозяйками, Жоржъ уже „замеръ“ и „сердце въ груди сжалось, какъ отъ боли“—это онъ увидѣлъ портретъ младшей хозяйки, Полины. „Неслыханная прелесть“ была въ этомъ „простомъ и нѣжномъ лицѣ“, смотрящемъ на него съ круглаго портрета „большими, очень голубыми, недоумѣвающими глазами“. Жоржъ „съ усиленіемъ оторвался отъ огромныхъ голубыхъ глазъ портрета“ и пошелъ знакомиться съ оригиналомъ. Когда онъ встрѣтилъ Полину, „сердце у него ударило сильно и остановилось на мгновеніе“. Какъ вы думаете, сколько лѣтъ было Полини? Авторъ скромно умалчиваетъ объ этомъ, но, судя по тому, что она въ сороковыхъ годахъ была знакома съ Гречемъ, а дѣйствіе происходитъ въ наши дни, Полини по меньшей мѣрѣ восемьдесятъ лѣтъ, а сестра ея, Адель, на три года старше. У обоихъ лица „въ нѣжныхъ и мелкихъ морщинкахъ“, при чемъ у Адели платье имѣетъ, по опредѣленію Жоржа, какой то столѣтній запахъ, сладкій и пронзительный. Всѣ трое ведутъ архивный разговоръ о временахъ Очакова и покоренья Крыма; Жоржъ увлекся и говорилъ „съ жаромъ“, а Полина слушала и „нервно тербила свои митенки“. Ночью ему снился Гречъ и Булгаринъ, преядовито грозящій ему кулакомъ, а Полина ему „кивала головой печально и томно“...

Тридцатилѣтній, красивый бонвиванъ Жоржъ влюбился въ восьмидесятилѣтнюю сантиментальную Полину; они были постоянно вмѣстѣ; „гуляли, читали, говорили“. Разумѣется, Полина пишетъ ему записку, назначаетъ въ саду, ночью, свиданіе. Но пока Жоржъ читалъ эту записку, вошла Адель и тотчасъ-же залилась слезами. Жоржъ „страшно перепугался“. Оказывается, она пришла спасать 80-ти лѣтнюю сестру отъ любовныхъ похиженій. „Сжальтесь надъ нею, умоляете съ нею Поймите ее. Она рано оторвалась отъ соблазновъ свѣта“... и проч. Жоржъ только головой кивалъ, хотя отъ сознанія, что Полина его любитъ, горячая, радостная волна прилила къ сердцу. Адель ушла; у Жоржа „нестерпимо болѣло сердце“, всю ночь просидѣлъ онъ у раскрытаго окна, но на свиданіе не пошелъ, хоть и видѣлъ, какъ мелькало въ саду бѣлое платье Полины. Потомъ онъ поцѣловалъ... нѣтъ „коснулся розоваго, чуть-чуть розоваго, полуоткрытаго рта“ Полины (на портретѣ) и уѣхалъ, обливаясь безмолвными и горькими слезами. Онъ „плакалъ потому, слишкомъ любилъ Полину“.

Вотъ и весь разсказъ. „И похоже это на правду?“ „Все похоже на правду“, если только предположить, что дѣйствіе происходитъ въ сумасшедшемъ домѣ. Тургеневъ упрекалъ молодыхъ русскихъ беллетристовъ въ отсутствіи всякой выдумки; новѣйшіе беллетристы на манеръ г. Де-

нисова громоздятъ въ своихъ произведеніяхъ черезъ чуръ много выдумки, и все таки будь живъ великій художникъ грустно было бы ему отъ такихъ „выдумокъ“...

Г. Боборыкинъ рисуетъ предъ нами другого скучающаго пресыщеннаго російскаго барича. Этого скучаетъ отъ того, что жилъ много и все ему страшно надоѣло. Онъ очень богатъ, у него двѣнадцати миллионное состояніе, роскошнѣйшая вила за границей, на которой и застаеъ начало разсказа. Онъ (г. Боборыкинъ не могъ найти въ русскомъ календарѣ подходящаго имени для своего героя, а фамиліи, вѣроятно, не успѣлъ выдумать),—онъ лежитъ въ постели больше десяти лѣтъ, хоть голова его свѣтла. Въ данную минуту ему жутко: ему пришла мысль, что его могутъ зарѣзать или задушить въ постелѣ. Чѣмъ дольше думаетъ, тѣмъ больше ему кажется, что такое убійство очень возможно. Потомъ, подумавъ мало, онъ рѣшилъ, что такая смерть довольно таки завидная. Не даромъ же въ его составѣ ощущается „небывалая тяжесть и утомленіе“, хотя „ничего не болѣло у него, но „все“ точно надтреснуто“. Очепъ ужъ ему хотѣлось, чтобы его въ эту ночь задушили, но никому не пришла охота взять на душу кровавый грѣхъ и бѣдный миллионеръ обреченъ былъ мыкать горе на протяженіи цѣлыхъ четырнадцати страницъ. Хандрить это 80 лѣтній старецъ невыносимо; брызжить на прислугу, на прихлебателей, на пріятелей и если бы можно было, то и на читателей. Онъ что то такое диктуетъ, какое то „сочиненіе“, въ которомъ онъ хочетъ показать всѣмъ „болванамъ“, и „скотамъ“, и „либералишкамъ“ и „предателямъ“ русскаго государства, куда идетъ его отечество, въ какую „помойную яму“ попадетъ оно, коли не возьмутся за умъ и не послушаютъ его“. Приходитъ какой то старичекъ Иванъ Ивановичъ отрѣзывать купоны его процентныхъ бумагъ, но онъ заявляетъ, что надоѣла ему эта операція. Потомъ приходитъ какая-то графиня, „клянчить“ на благотворительную дѣла 100 тысячъ франковъ, но онъ считаетъ всякую благотворительность зломъ, потакательствомъ слабости, невѣжеству, тунеядству, безстыдному хищничеству, и ничего не далъ „на пріютъ для русскихъ, потерявшихъ здоровье, писателей, артистовъ, всякихъ честныхъ труженниковъ, побитыхъ жизнью“. Черезъ недѣлю къ нему пришелъ старикъ Петька, какъ зоветъ его миллионеръ, его одноклассникъ по полку. Разговариваютъ о завѣщаніи миллионера. Онъ хочетъ завѣщать свои миллионы князю Ивану Дмитричу, тоже миллионеру, который, будто бы, въ этихъ миллионахъ не нуждается. Старикъ Петька говоритъ, что можно бы много добра сдѣлать на миллионы... (Стипендіи или сиротскій капиталъ, или учебное заведеніе“), но онъ этого не хочетъ, онъ оставитъ все своему кузену, потому что тотъ имѣетъ на это право по закону.

Гость ушелъ, настала почъ; онъ думаетъ, что не для чего ему жить въ роскошной виллѣ, подъ благодатнымъ небомъ. оностыльѣло ему все. А смерть неидетъ. И вотъ старикъ страстно ждетъ, чтобы его задушили, и опять напрасно. Взялъ Библию, и сталъ читать апокалипсисъ. „Въ тѣ дни люди будутъ исвать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть и смерть убѣжитъ отъ нихъ“. На этомъ и обрывается разсказъ; впрочемъ, послѣ этой цитаты г. Боборыкинъ ставитъ вопросъ: „не былъ ли онъ однимъ изъ этихъ людей?“ Мы не настолько компетентны, чтобы комментировать апокалипсисъ, но невольно напрашивается другой вопросъ: ужъ не для этой ли цитаты написалъ плодотвѣйшій русскій романистъ разсказъ „Въ вапканѣ?“ Что онъ хотѣлъ сказать, выводя передъ читателемъ противнаго, гадкаго стариченку-миллионера? Что ему не сладко живется съ его миллионами? Изъ за этого не стоило огородъ городить, а ничего другого не выжмешь изъ разсказа г. Боборыкина.

Г-жа Шабельская пишетъ проще и реальнѣе; она не гонится за красивой фразой, хотя и не прочь нагромоздить въ свой разсказъ излишнихъ эффектовъ и мелодраматизма.

Ея послѣдній разсказъ „Твачи“, не лишенный художественности, къ сожалѣнію, нѣсколько испорченъ дѣланымъ концомъ. Г-жа Шабельская взяла сюжетъ изъ временъ крѣпостной зависимости крестьянъ и разработала его довольно удачно. Уже не говоря о томъ, что передъ читателемъ живо встаетъ „дѣла давно минувшихъ дней“, преданья старины глубокой“, разсказъ представляетъ интересъ съ психологической стороны. Здѣсь, какъ и въ разсказѣ г. Денисова, дѣйствующими лицами являются старая помѣщица дѣвица Аглая Петровна и молодой 18-лѣтній парень Артемъ, въ котораго она безумно влюбилась. Это не кажется неправдоподобнымъ или вымученнымъ авторомъ: развитіе поздней страсти Аглаи, когда то гордой, но обиженной красавицы, обрисовано умѣло и полно. Артемъ былъ купленъ Аглаей вмѣстѣ съ отцемъ и его семьей насильно водворенъ въ комнаты барышни, чтобы твать холостъ. Изъ этой душевной комнатѣ и разыгрывается тяжелая драма: Аглая каждый день подходила къ двери кабинета, въ которомъ работалъ Артемъ и любовалась на него. Аглая была барышня суровая, съ тяжелымъ характеромъ, скопидомка, своихъ крѣпостныхъ (ихъ было всего 28 душъ) она держала въ ежовыхъ рукавицахъ. Но съ водвореніемъ въ комнатѣ Артема она стала добрѣе. Подходить къ дверямъ и слѣдить за тѣмъ, какъ Артемъ работаетъ, доставляло ей такое всепоглощающее удовлетвореніе, что ее нигде уже больше не тянуло. Въ первый разъ въ жизни она замѣтила, что поютъ соловьи... Но она сама не отдавала себѣ отчета въ своемъ настроеніи. Ея страсть подкралась къ ней неожиданно, предательски и захватила ее всю. Ей хотѣлось то избить Артема до полусмерти, то она задышалась отъ желанія обнять его и наговорить ему тысячи горячихъ и нѣжныхъ словъ. Любовь граничила у нея съ злобой. Артемъ еще чистый, не тронутый юноша, къ влюбленной Аглаѣ, кромѣ ненависти, чувствовалъ отвращеніе. Въ одну изъ бессонныхъ ночей Артемъ хотѣлъ убить ненавистную барышню, и только счастливая случайность помѣшала исполнить это намѣреніе. Артемъ послѣ этого скрылся и былъ въ бѣгахъ два года; но Аглая не донесла на него, что онъ хотѣлъ посягнуть на ея жизнь. Черезъ два года его, какъ бѣглаго, словили и привели въ усадьбу къ Аглаѣ; но тутъ становой объявилъ Артема и его семью вольными, потому что крестьяне, купленные дворянами и не записанные на имя владѣльца въ продолженіи двухъ лѣтъ, становятся свободными. Но Артемъ, не знавшій объ этомъ и запертый тѣмъ же приставомъ въ поварскую, перерѣзалъ себѣ горло ножомъ. Аглая ушла въ монастырь.

Во всѣхъ трехъ разобранныхъ произведеніяхъ герои дѣйствуютъ на одинаковой почвѣ—ихъ страсти или брызжаніе разыгрываются на готовомъ подножномъ корму. Ихъ не гнететъ неумолимое, суровое „жрать“, причиняющее много горя и страданія людямъ, лишеннымъ этого подножнаго корма. Но какая грамадная разница въ характерахъ и поступкахъ героевъ современныхъ и давно минувшихъ; въ жилахъ Боборыкинскаго старика миллионера течетъ жидкая водица и онъ способенъ только брызжать; герои г. Денисова тоже проявляютъ свою страсть какъ то вяло и сонно, хоть и говорятъ красивыя фразы о чувствѣ и горячей крови. Не то у г. Шабельской: здѣсь дѣйствительно кипитъ живая кровь и торжествуетъ мстительное чувство. Какъ ни несимпатична намъ Аглая съ своимъ суровымъ режимомъ, но она лучше, жизнннѣе сентиментальныхъ сестеръ Полины и Аделаиды, хотя тѣ и мухи не обидятъ. Живой человекъ все же лучше мертваго. Изъ произведеній въ послѣднихъ книжкахъ „Свѣ. Вѣстн.“ и „Новаго Слова“ слѣдуетъ еще отмѣтить статью г. Чицова „Вопросы самообразованія“, въ которой онъ касается программы самообразованія. Къ этому вопросу мы вернемся, тѣмъ болѣе, что г. Чицовъ обѣщаетъ въ слѣдующей статьѣ поговорить о классификаціи наукъ, а пока даетъ лишь нѣсколько общихъ замѣчаній о самообразованіи, нелишен-

ныхъ интереса. Въ той-же книжкѣ напечатаны письма И. С. Тургенева къ м—ше Виардо и Флоберу. Хотя переписка и касается частныхъ интимныхъ сторонъ жизни Тургенева, но письма читаются съ большимъ интересомъ. Тургеневъ слишкомъ крупная величина въ русской литературѣ и все написанное имъ заслуживаетъ вниманія. Письма еще не кончены печатаніемъ; они обнимаютъ періодъ съ 1850 г. по 1873 годъ. Въ этихъ письмахъ ярко обрисовывается глубокой умъ и отзывчивое сердце Тургенева.

О романѣ г. Гуревичъ „Плоскогорье“ пока сказать нечего, такъ какъ напечатана только первая часть.

Вышла и первая книжка „Новаго Слова“, подписной годъ котораго начинается съ октября. Кромѣ не оконченной повѣсти г. Поталенко „Забытый пономарь“, въ ней напечатаны не дурной рассказъ Кота Мурлыки „Сиротки“, обстоятельная статья г. Петрова „Очерки по исторіи грамотности въ Россіи“ и начало критической статьи г. Скабичевского о Д. Н. Маминѣ. Хорошо также небольшой фельетонъ г-жи Барановой „Обо всемъ“, въ которомъ она касается вопроса о провинціальной скукѣ и бездѣйствіи.

Иванъ Костаревъ.

Письма оттуда, гдѣ рѣдко кто бываетъ.

(Продолженіе).

IV.

На другой день верхомъ уже мы продолжали путь по берегу той же Колвы. Волокуша, запряженная лошадей, везла нашъ багажъ. Лошадь сопровождали старикъ и старуха, безъ умолку бесѣдовавшіе о своей домашности такъ громко, какъ говорятъ только глухіе, а мы на отвратительныхъ лошаденкахъ и еще худшихъ сѣдлахъ проклинали страну за отсутствіе всякаго комфорта. У одного ноги затекли, у другого спина болѣла, третій, спустивъ ноги изъ стремянъ, мечталъ пройти лишь немного пѣшкомъ. Но вотъ двухъ или трехъ саженный спускъ къ ручью, крутой, какъ стѣна, и мечтавшій о спѣшеніи путникъ вынужденъ остаться на спинѣ своей лошади, такъ какъ только она на своихъ некованныхъ ножкахъ можетъ благополучно спустить его по крутымъ и скользкимъ ступенямъ, выбитымъ ей же подобными лошаденками въ глинистой массѣ. Непривычный человѣкъ сорвется сразу со всей высоты уступа и только ахнетъ отъ быстроты своего паденія. Надо видѣть, какъ маленькая лѣсная лошадка безъ удилъ и безъ подковъ, изогнувшись всѣмъ тѣломъ, почти головой внизъ переступаетъ привычными ножками по неуловимымъ глинистымъ ступенямъ, спускаясь къ каменистому ложу быстрого ручейка. Не таяте ее за поводъ, покоритесь и доверьтесь ей вполне!

Надъ забучей ямой болота перекинуты три круглыхъ осклизлыхъ бревна. Ваша лошадка немного задумавшись ставить на одно изъ нихъ ногу, затѣмъ другую и, съ ловкостью акробата, проходить болотную пучину съ какими то особенными ужимками, тайна которыхъ принадлежитъ лишь сѣверной лѣсной лошади. Передъ вами гора. Кляченка надувается изо всей силы. Вы чувствуете толчки, неровное качанье, но очень скоро оказываетесь на вершинѣ, до которой пѣшему пришлось бы взбираться много часовъ и притомъ, пожалуй, на четверенькахъ. Такіе спуски и подъемы чередуются одинъ за другимъ. Вы сидите на сѣдлѣ, не давая себѣ никакого отчета о своей роли. Повода лошадь ваша не слушаетъ, подымаетъ и спускаетъ васъ по своему усмотрѣнію, ѣсть траву, гдѣ ей угодно. Колѣна ваши щемить, спина ноетъ и руки отъ бездѣйствія не знаютъ, куда дѣваться. Такъ 30 верстъ до села Корепина. За то какъ сладокъ отдыхъ! А завтра опять тотъ-же однообразный, болотисто-лѣсистый гористый путь. Любителю комфорта въ этомъ краѣ дѣлать нечего. Здѣсь трудъ и борьба съ природой изъ за куска хлѣба, который однако скуднымъ назвать нельзя. Деревни прекрасно обстроены, жители зажиточные. Одѣтые въ полосатые лузаны, мѣстные широкоплечіе мужики здоровы и крѣпки, а круглолицыя бабы дышатъ самостоя-

тельностью и хозяйственнымъ довольствомъ. Лузанъ—нарядъ, не встрѣчающійся въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Это—родъ короткой эпитрахили. Лузанъ покрытъ сверху толстой, полосатой домашней шерстяной матеріей, а снизу подбитъ холстомъ, причѣмъ задняя часть этого костюма, въ которомъ посрединѣ—прорѣзано отверстіемъ для головы нѣсколько длиннѣе передней его части; къ этой послѣдней пришиты подвижки, опоясывающія талію. Грудь, животъ и спина защищены отъ холода и непогоды; карманы же, образуемые между подкладкой и матеріей, служатъ ягташемъ мѣстнымъ охотникамъ и въ нихъ они упрятываютъ до 30 паръ рябчиковъ и всякій охотничій припасъ. Величественная фигура чердынца, облеченнаго въ лузанъ, заслуживаетъ восторга, и я видѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ, промоченный до костей дождемъ, одѣвшись въ этотъ необыкновенный нарядъ, изъ человѣка средняго роста и небольшой полноты сразу обратился въ лѣсного богатыря. Лузанъ получилъ для насъ послѣ этого символическое значеніе. Богатырскій костюмъ да и только!

Трое сутокъ лѣсного путешествія, признаться, сдѣлаю изъ всѣхъ насъ богатырей: на что насъ ни посадятъ, какъ насъ ни повезутъ, какія каверзы на пути намъ ни встрѣтятся, а мы все бодро двигаемся впередъ къ желанному пункту—отдаленному селу Тулпану. Проѣхали деревни: Карелино, Роктаръ, Марушеву (Гадья), Русинову, деревню Петрецову, гдѣ оказалась даже лавочка; въ ней были: табакъ, шведскія спички и, представьте себѣ, гильзы. Бойкая хозяйка и ея мужъ содержали почтово-водяную станцію до села Тулпана. Насъ пересадили въ лодку, и опять началось чирканье лодки по галькамъ и камнямъ до села Тулпана. И такъ совершили мы по немѣренному и не считанному нѣкѣмъ пути верстъ около 200 въ теченіе трехъ слишкомъ сутокъ. „Тише ѣдешь—дальше будешь“, утѣшали мы себя, а ѣхать скорѣй и въ голову никому не приходило. Земство, говорятъ, готовитъ дорогу въ Тулпанъ и уже припасло на счетъ экономіи изъ суммъ на земскихъ начальниковъ весь необходимый матеріалъ для мостовъ. Причалили! Темно. Зги не видно; однако глазъ, привыкшій къ темнотѣ, различаетъ фигуры 4-хъ колоссальныхъ ведровъ, а само село Тулпанъ отъ берега еще далеко. Что дѣлать? Послали гребцовъ въ село за фонарями, а сами, примостясь къ стволамъ гигантовъ-ведровъ, принялись отъ нечего дѣлать считать ярко сіявшія звѣзды и думать вслухъ, какая судьба можетъ постигнуть путника, заброшеннаго на сѣверъ дикій безъ особыхъ рекомендательныхъ писемъ и содѣйствія властей. Вотъ вдали показался огонь... Погасъ! Зажегся другой. Третій, четвертый; пятый смѣнилъ ихъ съ необыкновенной быстротой и черезъ 1/4 часа вокругъ насъ засіяла иллюминація съ трескомъ сгоравшихъ листовъ бересты, богато напосаженной вышедшими къ намъ на встрѣчу людьми. Вереницей человѣкъ въ двадцать потянулся нашъ караванъ: толстая Степана съ наибольшимъ, чемоданомъ на спинѣ, гребцы, навьюченные багажемъ, люди, пришедшіе къ намъ на встрѣчу, староста и мы составляли длинную процессію, медленно двигавшуюся по направленію къ селу при фантастическомъ освѣщеніи берестовыхъ факеловъ. Сперва шли поразѣхавшимися и полусгнившимъ мостовьянамъ, разбросаннымъ по болоту, отдѣляющему селеніе отъ рѣки, а затѣмъ въ гору по кривымъ и неправильнымъ проулкамъ, натываясь на спящихъ коровъ и овецъ. Вдали выдѣлялось красивое очертаніе церкви, окруженной кедромъ. Абрисъ избъ принималъ совершенно фантастическій видъ. Среди ихъ безпорядка мы неожиданно очутились предъ входомъ отведенной намъ избы. Прямо безъ всякихъ сѣней мы пошли въ горницу, чистую и просторную. Насъ встрѣтила привѣтливая хозяйка, не много рѣчливая, но подвижная и дѣльная. При помощи нашихъ ящичковъ она быстро насъ размѣстила и накормила.

„Что такое Тулпанъ? спроситъ всякій, кто не разсматривалъ подробно карты Пермской губерніи Чердынскаго уѣзда. Это своего рода центральный пунктъ весьма своеобразнаго края, не мало извѣстный людямъ сѣверной торговли и про-

мышленности, но совершенно незнакомый лицамъ и особамъ, соприкосновеннымъ съ нашимъ отечествомъ.

Юрбѣль.

(Окончаніе будетъ).

Мелочи всендневной жизни.

Товарищеская шутка. Опытный кассиръ Челябинской ж. д. Опера, описанная Аскоченскимъ. Ретивый судебный приставъ. „Послѣднее сказанье“....

Много лѣтъ тому, когда когда я началъ свое ученье въ одномъ изъ уѣздныхъ училищъ саратовской губерніи, въ этомъ училищѣ, между разными приемами, практиковавшимися для издѣвательства и глумленія надъ новичками, имѣлъ обширное примѣненіе слѣдующій.

— Ивановъ! а вѣдь ты, поди, не знаешь сколько мѣсяцевъ отъ Благовѣщенія до Рождества Христова?

— Авъ, знаю!...

— Если знаешь—то скажи.

— Что-жъ тутъ за мудрость: ну, девять мѣсяцевъ!

— Молодчина! знаетъ! радостно одобряли Иванова, окружающіе его „старики“—товарищи, давая ему здоровенную товарищескую тукманку.

— Ну, а отъ Рождества Христова до Благовѣщенія, сколько?...

— Извѣстно, тоже девять. потому все единственно, любая половина, говорилъ, озадаченный тукманкой и страшнѣйшимъ крикомъ ребятшекъ, растерявшійся Ивановъ.

— Молодца, Ивановъ, по его, братцы, въ году выходитъ восемнадцать мѣсяцевъ!... Вотъ дуракъ-то, вонъ она деревня-то! и удары со всѣхъ сторонъ сыплются на бѣдняжку—новичка.

Совершенно иначе смотреть на дѣло одинъ изъ кассировъ Челябинской желѣзной дороги, прекрасно понимающій, что отъ Благовѣщенія до Рождества и наоборотъ совершенно различное число мѣсяцевъ и, слѣдовательно, отъ ст. Челябинскъ до станціи Богдановичъ значительно дальше, нежели отъ этой послѣдней до Челябинска, а поэтому и взимаемая за проѣздъ плата увеличивается, соразмѣрно тому, куда пассажиръ беретъ себѣ билетъ.

* * *

Вотъ что пишетъ, по этому поводу, мой корреспондентъ.

„Пріѣхавъ на двѣхъ на станцію за полчаса до отхода Екатеринбургскаго поѣзда, я при всѣхъ своихъ стараніяхъ не могъ добиться купить себѣ билетъ. Билеты продавались одновременно и ѣдущимъ съ Сибирскимъ поѣздомъ, долженствующимъ отойти часомъ позднѣе, благодаря чему скопленіе публики у кассы было громадное. Садясь въ вагонъ послѣ второго звонка, я заявилъ оберъ-кондуктору поѣзда, что въ силу независимости отъ меня обстоятельства я принужденъ ѣхать безъ билета, на что получилъ отъ него отвѣтъ, что билетъ можно купить на слѣдующей станціи. По пріѣздѣ въ Есаульскую, я отправился къ станціонной кассѣ. Но прежде чѣмъ получить билетъ, мнѣ пришлось выслушать нѣсколько сѣтованій пассажировъ по поводу высокаго размѣра государственнаго сбора за проѣздъ и преніи ихъ по этому вопросу съ кассиромъ.

— „Нѣтъ, я не слыхалъ еще“, кипитъ одинъ изъ пассажировъ, также неусѣвшій купить билета въ Челябинскѣ, „и не читалъ въ газетахъ, что-бы государственный сборъ былъ возвышенъ! Вѣдь, помилуйте.—обратился онъ ко мнѣ,—это не бездѣлица 2 р. 10 коп. добавочнаго сбора по тремъ билетамъ! И почему на билетахъ показана другая плата за проѣздъ? Нѣтъ, это что-нибудь не такъ!“

Разсуждать однако было некогда и вся требуемая сумма была уплачена.

— „Вамъ куда билетъ? обратился ко мнѣ кассиръ.

— „До станціи Богдановичъ.“

— „Три рубля 80 коп. и государственнаго сбора 90 коп.“

Зная, что дебаты ни къ чему не поведутъ, уплатилъ и я, сколько требовали. Я подумалъ даже, что можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, правда, налогъ увеличенъ и что объ этомъ извѣстно пока лишь одному желѣзнодорожному управленію.

Но недоумѣніе мое продолжалось не долго, его разсѣялъ кассиръ ст. Богдановичъ, взыскавъ съ меня при обратномъ моемъ проѣздѣ лишь 3 р. 80 к. до Челябинска. Для меня стало очевидно, что въ Есаульской признаютъ какой-то еще особенный дополнительный сборъ. Мнѣ не хотѣлось заявлять объ этомъ ближайшему желѣзнодорожному начальству, такъ какъ я уже ранѣе имѣлъ нѣсколько случаевъ убѣдиться въ бесплодности такихъ заявленій. Я рѣшился обратиться къ посредству печатнаго слова, зная, что чрезъ это можно достичь большаго“.

Интересно было-бы узнать, „что обозначаетъ сей сонъ?...“

* * *

Во дни оны процвѣталъ журналъ „Домашняя Бесѣда“, издаваемый В. И. Аскоченскимъ; журналъ этотъ пользовался извѣстностью особаго рода, имѣлъ отдѣлы „Блестки и Изгарь“, „За чаемъ“ и проч. Самъ редакторъ-издатель, г. Аскоченскій, писалъ въ немъ много и упорно прозой и стихами; изъ послѣднихъ довольно сильную сенсацию произвело его произведение „Дурлея“, давшее обильную пишу сатирическому журналу того времени „Искръ“ вообще и остроумному поэту г. Курочкина въ частности.

Вотъ этотъ-то В. И. Аскоченскій, въ формѣ шутки, написалъ свои театральныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ посѣщенной имъ оперы*), которыя я нахожу не лишнимъ привести здѣсь.

„Въ лѣто 7370 (1863 г.) Декембрія въ илтый на десять день, вечеру сушу, егда благочестивіи христіане стекахуса во храмы, всенощнаго ради бденія, всекозненный присноборющій мя бѣсъ Зефеусъ воздвиже на мя преніаніе и веліе искушеніе сотвори ми, соблазнивъ мя грѣшнаго и окаяннаго, азъ-же худій пріавъ во ушію своею наущеніе бѣсовское, оставихъ домъ свой и текохъ въ нозорницу и внидохъ и сѣдохъ на мѣстѣ, еже купихъ цѣною трехъ серебряницъ, и видахъ множество многое юношей, старцевъ, женъ и дѣвъ позора ради. И зыграша всякая согласія муссикийская и свирели, и посвистели, и бубны, и домры, и скрипцы, и цѣвницы и всякое струнное гуденіе и тимпаномъ бысть веліе удареніе, яко мню храмиаи поколебати-ся. Изыдоша-жъ блудницы нечестивыя, илсавици мерзкія, дщери Иродовы, невѣсты сатаны и начаша ногама своима скакати, и главами помавати и бедрами потрясати. Ногама же ихъ бысть подъятіе веліе, искушенія ради отечъ человѣческихъ. Людіе-же неразумніи, видяще таковая, въ веселии руками плескаху. Посемъ-же нечестивіи вразе нѣкую игру мерзопакостную творихъ, божицу латинскую воображающе и

*) См. „Рус. Стар.“ октябрь, 1896 г.

нѣкоего глаголемаго пророка, въ ризахъ бѣлыхъ одѣяна каменіемъ многочестнымъ украшенна, въ измечтанныхъ сапозехъ обувенна, на царство венчающе, тимпаномъ гудящимъ и кимпаномъ звенящимъ и пѣнію многу и козлосованію и кличу неподобну бываему. Изыде-же нѣкая жена, мати того пророка творящяся, повуще и зывающе скорбными гласы и лицедравіе и рукъ ломаніе творяще и мещущяся ово во едину, ово во ину страну. Людье-же неразумніи, видяще таковая, горше первыхъ руками своими плескаху. По мноземъ-же нѣкій, сѣдшу пророку тому на мѣстѣ своемъ, блудницамъ-же окрестъ его скачущимъ и служащимъ ему, и вземъ чашу вина исполнену, воспѣ пѣсню бѣсовскую. И се внезапно.—Оле, чуда неслыханнаго! изыде изъ земли огнь и куреніе дыма и сотворися громъ и трясъ неописанный и потрясеса храмина и распадеса даже до основанія своего и погребѣ пророка того и любодейцы его, и клеветы его и вся чгущія его и вся кланяющаюся ему и отъидоша ко отцу своему сатанѣ во огнь вѣчный, во тѣму кромешную, въ сѣру кипучую, въ муку неизглаголанную. Людье-же неразумніи, видяще таковая, бываемая аки бѣсы рукоплещуща, извѣся языки своя неистовыми кличемъ вопіяхъ: „Тамберликъ, Тамберликъ!, Тамберлика нѣкоегого скомороха и цѣвца бѣсовскаго величающе и честь ему воздающе. Авъ-же многогрѣшный, познавъ суету прелести таковыя и видѣвъ яко поруганъ бѣхъ, отъ бѣса бѣжахъ изъ позорницы дому своему плакаться о содѣянныхъ грѣсехъ своихъ.“ **)

* * *

Не даромъ французы рекомендуютъ черезчуръ рьянымъ господамъ быть по меньше ретивыми.

— „Pas trop de zèle!“ говорятъ имъ.

Такой совѣтъ было-бы величше помнитъ нѣко-ему тифлисскому судебному приставу о которомъ рассказываетъ „Кавказъ“. Дѣло въ томъ, что

„судебный приставъ этотъ при охранительной описи имущества одного господина описалъ свои собственные галоши. Нынѣ приставъ подалъ мировому судѣ искоее прошеніе о возвратѣ ему собственныхъ, описанныхъ имъ галошъ“

А какъ много у насъ вообще такихъ „усердныхъ“ господъ, которые, лишь бы доказать кому слѣдуетъ свое рвеніе, готовы описать и пустить на аукционъ не только галоши, но все что угодно, даже свою собственную совѣсть и честь, если, конечно, таковыя у нихъ имѣются....

* * *

„Еще одно послѣднее сказанье—

И лѣтопись окончена моя!“....

Да, дорогіе мои читатели, настоящимъ „послѣднимъ сказаньемъ“ я заканчиваю свою лѣтопись, которую велъ цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ на страницахъ „Екатер. Недѣли.“

Въ этотъ долгій періодъ времени я шелъ объ руку съ вами, благосклонные читатели, въ различные медвѣжи углы нашей провинціи, знакомилъ васъ съ разными индивидуумами, играющими ту или другую роль въ этихъ углахъ...

Знаю, что массу враговъ нажилъ я въ лицѣ всѣхъ тѣхъ, мнящихъ себя „униженными и оскорбленными“, темныхъ сторонъ общественной дѣятельности, которыхъ якасался въ моихъ „Молочахъ вседневной жизни“; но какъ невозможно одновременно „и капиталъ пріобрѣсти. и невинность соб-

++) Нѣчто подобное, но не въ шуточномъ, а въ самомъ серьезномъ тонѣ, написалъ о здѣшней оперѣ какой-то „Е. И.“ въ одномъ изъ послѣднихъ №№ газ. „Нов. Сев.“ „Стилекъ“ этого новоявленнаго „лѣтритора“ сильно напоминаетъ борзописаніе заштатнаго пономаря: сразу видно, что онъ, на манеръ гоголевскаго дворянскаго сына, „наукамъ учился“... Д. Л.

люсти“, по русской пословицѣ, такъ немисливо, чтобы люди, имѣющіе влеченіе къ мутной водѣ симпатизировали тому, кто рискнетъ вывести ихъ дѣянія на свѣжую, чистую, какъ кристалль, воду....

Быть можетъ, многіе изъ моихъ читателей негодовали на меня за „языкъ Эзопа“ мною употребляемый, или даже видѣли въ моихъ фельетонахъ ни желаніе принести посильную пользу своему, горячо мною любимому, краю, а не болѣе какъ „плѣнной мысли раздраженіе“, что-жъ дѣлать!...

„Не моя въ томъ вина—

Наша жизнь вся сполна

Намъ судьбой суждена!“

Весьма вѣроятно, что я впадалъ иногда въ ошибки, будучи вводимъ въ заблужденіе моими корреспондентами, ради своихъ личныхъ интересовъ, сообщавшихъ мнѣ лживыя свѣдѣнія; въ такомъ случаѣ да будетъ имъ стыдно, а я прошу великодушно отпустить эти невольныя прегрѣшенія и не ставить ихъ мнѣ въ судъ и въ осужденіе, зане я всегда былъ искрененъ и свято вѣровалъ въ то, что писалъ...

И такъ простите, мои дорогіе читатели! Прощаясь съ вами навсегда, я нынѣ заканчиваю мои одиннадцатилѣтнія бесѣды словами Нестора Лѣтописца: „Еже переписахъ и недописахъ чтите, исправляя. Бога для не кляните.“

Дядя Листарь.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Извѣловскій заводъ. Законоучителю іерее о. Сапожникову, и. Учителямъ А. А. Кичинку и А. Варушкину, жгъ помощникъ М. Григорьевой. На основ. 139 ст. Устава о Ценз. и печ. над. 1890 г., опроверженіе или поправка должны быть напечатаны редакціей безплатно, если онѣ будутъ не болѣе какъ *двадое* противъ статьи, на которую служатъ отвѣтомъ; и жду тѣмъ Ваша поправка на замѣтку *въ 8 печатныхъ* строкъ равняется почти 100 печатнымъ строкамъ, а потому напечатана не будетъ

Независимо вышеназложеннаго, нельзя не удивляться тому обстоятельству, что нѣсколько словъ, мимоходомъ сказанныхъ авторомъ корреспонденціи о школьникахъ, дурно ведущихъ себя на улицѣ, вызвали опроверженіе цѣлой корпораціи учителей...

Когда-же наконецъ, перестанемъ мы терзать бѣдную истину, „возстановляя ее во имя справедливости?“...

Тиражъ погашенія билетовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

№№ серій: 1610 7365 12589 15 5534 7035 8366 3662 6652
3878 6031 994 15388 200 544 5136 15050 9572 10605
3843 12753 2669 5 68 5274 5843 10336 13599 5086 15984
430 7664 9231 9073 13636 8336 7258 12278 13881 2101
11074 11656 11663 1120 8372 14793 8247 9475 5604 5029
2774 4033 9982 7287 10804 4211 6164 6228 11549 11516
422 9298 638 7858 12239 4413 899 9767 2084 13595 1630
8293 13809 8403 5396 7764 5354 8987 1285 5642 7675
8533 3832 5301 5363 1943 3750 1797 14537 365 3406
11092 2797 2828 1700 5600 12224 11431 902 2894 10539
10874 6137 6116 3514 15370 2466 8401 12716 15734 9538
14628 9986 9610 2544 8581 11283 11904 8033 791 7201
12799 4647 15835 402 14945 14163 8459 12795 15101
5714 3792 12613 9530 8564 1736 891 15706 148 3681
12694 540 10285 9 3922 6 701 2771 11348 15495 3757
1021 9 4373 6062 2913 9576 11967 1698 15631 3226 297
2096 4732 11540 3776 11281 5835 5932 15861 13899 4663
2429 13518 8482 7441 9450 5527 9756 9027 2249 10344
11734 13693 6702 7606 6360 5031 5183 12088 13638 8684
1959 5003 9294 10043 12902 4601 8979 12656 13825 345
14913 10899 13962 14445 2151 10039.

Мѣсяць ноябрь 30 дней.

Седмица 27-я по Пятидесятницѣ.

- 11 П. м: Мины воина, Виктора, Стефаниды, Викентія. п. Θεодора студита (826). блж. Максима юродиваго московскаго (1434). п: Мартирія. Стефана сербс.
- 12 В. свт. Иоанна милост. п. Нила пост. прр. Ахія. ик. ВМ. Милостивой.
- 13 С. свт. Иоанна Златоустаго (407). и: Антониа, Никифора, Германа (308). мц. Манеены.
- 14 Ч. Рожденіе Августѣйшей Родительницы Государя Императора. ап. Филиппа. свт. Григорія Паламы, варей Іустіана и Θεодоры. п, Филиппа (1528).
- 15 П. м: Гурія, Самона, Авива, Елпидія, Маркелла, Евстохіи, Димитрія. ик. ВМ. Ипатмен., Купятиц.
- 16 С. Апостола и Евангелиста Матѣя. кн. Фувльвіана (Матѣя).
- 17 В. Нед. 27-я.—свт. Григорія неокес. п. Лазаря. п. Никона. Гоброна (гр. ц.).

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Приходить: изъ Перми ежедневно) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
 „ Сибиря „)
 „ Челябинска „) Отъ 8 до 9 час. утра.
 „ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ) Въ 3 часа 40 мин. пополудни.

Отходить: Въ Пермь ежедневно) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
 „ Сибирь „) Въ 9 ч. пополудни.
 „ Челябинскъ „)
 „ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ.) Въ 11 часовъ дня.
 „ Шадринскъ и Каменскій зав. по Понедѣльникамъ, Оредамъ, Пятницамъ и Субботамъ.) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.

Расписаніе поѣздовъ Западно-Сибирской желѣзной дороги по участку отъ Челябинска до Омска.

Изъ Челябинска въ Омскъ ОТХОДИТЬ:	Петерб. время.	Мѣстное время.
5 ч. 20 м. утра.	7 ч. 24 м. утра.	
По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.		
Поѣздъ находится въ пути отъ Челябинска до Омска	32 ч. 32 м.	
Улата за проѣздъ;		
I кл.	25 р. 38 к.	
II кл.	20 р. 70 к.	
III кл.	10 р. 80 к.	
IV кл.	5 р. 40 к.	

Движеніе поѣздовъ по Уральской жел. дор.

По мѣстному времени.

№ поѣздовъ.	Отходить изъ Екатеринбурга.	Приходить въ Екатеринбургъ.
I, II и III классъ.		
4	Въ Челябинскъ 4 ч. 42 м. дня.	Изъ Перми 4 ч. 1 м. дня.
3	Въ Пермь 6 ч. 36 м. веч.	Изъ Челябинска 5 ч. 50 м. дня.
4 Т.	Въ Тюмень 6 ч. 31 м. веч.	Изъ Тюмени 4 ч. 11 м. дня.
только IV классъ.		
25	Въ Пермь 4 ч. 11 м. ночи.	
26		Изъ Перми 4 ч. 11 м. ночи.
II. № 4	приходить въ Челябинскъ 4 ч. 23 м. ночи.	
„ № 3	„ „ Пермь 10 „ 12 „ утра.	
„ № 4 Т.	„ „ Тюмень 7 „ 26 „ „	
„ № 4	отходить изъ Перми 11 „ 47 „ ночи.	
„ № 3	„ „ Челябинска 6 „ 16 „ утра.	
„ № 3 Т.	„ „ Тюмени. 3 „ 06 „ ночи.	
„ № 26	„ „ Перми 5 „ 01 „ ночи.	

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 9 ноября, 1896 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на
 Лондонъ за 10 ф. ст. - 93 р. 30 к. — р. — к. — р. — сдѣл.
 Берлинъ „ 100 гер. мар. - 45 р. 62 к. — р. — к. — р. — пок.
 Парижъ „ 100 франк. - 37 р. 12 к. — р. — к. — р. — „
 Настроеніе съ вексельн. курсомъ - - - - тихое.
 Полуимперіалы новой чеканки — р. — к. до 7 р. 50 к. „
 Таможен. куп. (за 100 р. мет.) - — р. к. 149 р. — к. „
 Биржевой дисконтъ отъ 5 1/4 до 7 0/0
 4 0/0 Государственная рента - - - - 98 7/8 сдѣл.
 4 0/0 внутр. заемъ: I серия - - - - 98 7/8 „
 4 1/2 0/0 внутр. заемъ 1893 г. - - - - 101 пок.
 „ закл. листы Госуд. Двор. Зем. Банка - - - - 101 пок.
 4 0/0 закл. листы гос. двор. зем. банка - - - - 97 1/2 пок.
 4 1/2 0/0 Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка - - - - 101 „
 5 0/0 внутр. заемъ съ выигрышами 1864 г. - 294 3/4 сдѣл.
 „ „ „ 1866 „ - 255 1/2 „
 „ закл. съ выигр. листы гос. двор. зем. банка - 216 1/2 сдѣл.
 „ золотая рента 1884 г. - - - - „
 4 1/2 0/0 заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет. 153 1/2 пок.
 5 0/0 Государственная желѣзнодорожная рента - 100 1/4 „
 4 1/2 0/0 внутр. конс. жел. дор. заемъ I вып. - 1890 г. 101 3/4 сдѣл.
 „ „ „ II „ - 1892 г. 101 3/4 сдѣл.
 4 0/0 обл. консол. желѣзнодорожн. займа - - - - 152 1/8 пок.
 4 1/2 0/0 обл. Кіево-Воронежской желѣзнодорожн. - 101 1/4 сдѣл.
 „ обл. Рязанско-Уральской жел. дороги - 100 7/8 пок.
 „ обл. Юго-Восточныхъ жел. дорогъ - - - - 100 7/8 „
 4 0/0 обл. Московско-Казанской жел. дороги - - - - 97 пок.
 Акции С.-Петербур. частнаго Коммерч. банка - - - - 526 1/2 сдѣл.
 „ С.-Петербур. учетнаго и ссуднаго банка - - - - 720 сдѣл.
 „ С.-Петербургск. междунар. Банка - - - - 634 сдѣл.
 „ Русскаго банка для внѣшней торговли - - - - 476 „
 „ Волжско-Камскаго коммерческаго банка - - - - 1265 пок.
 „ Петербурго-Московск. Коммерч. банка - - - - 423 „
 „ Русскаго Торгово-Пром. Коммерч. банка - - - - 370 сдѣл.
 „ Московскаго междунар. банка - - - - 452 сдѣл.
 „ Сибирскаго торговаго банка - - - - 675 пок.
 „ Россійск. страх. отъ огня общ: 1827 г. - - - - 1550 прод.
 „ 2-го Россійск. страх. общ. 1835 г. - - - - 345 „
 „ Страх. Товарищ. Саламандра 1846 г. - - - - 500 „
 „ С.-Петербургск. страхов. общества - - - - 454 1/2 сдѣл.
 „ Московскаго страхов. общества - - - - 820 пок.
 „ Страхов. общества „Россія“ - - - - 379 сдѣл.
 „ Страхов. общества „Русскій Ллойдъ“ - - - - 1000 пок.
 „ Россійск. общ. страхов. и транспорт. вкладей - 125 сдѣл.
 „ Страх. общ. компаніи „Надежда“ - - - - 215 пок.
 „ Русск. общ. пар. и торг. (Черномор.) - - - - 590 пок.
 „ Общ. „Кавказъ и Меркурій“ - - - - 442 сдѣл.
 „ Московско-Казанской жел. дор. - - - - 480 пок.
 „ Кіево-Воронежской жел. дороги - - - - 445 пок.
 „ Рыбинской желѣзной дороги - - - - 165 пок.
 „ Юго-Восточной желѣзной дороги - - - - 184 сдѣл.

Настроеніе Петербургской фондоваго рынка—твердое.

Цѣны въ копейкахъ за пудъ.

	Покупатели.		Продавцы.	
	отъ	до	отъ	до
Пшеница налич. зысокая въ Петерб.	90	—	87	—
Въ Рыбинскѣ - - - - -	7	24	—	7 50
Рожь нат. 115 зол. налич. въ Петерб.	52	55	—	—
Въ Рыбинскѣ - - - - -	55	58 1/2	—	—
Овесъ обыкн. въ Рыбинскѣ - - - - -	48	55	52	60
Высокій наличн. въ Петербургѣ - - - - -	60	65	62	68
Настроеніе съ хлѣбами - - - - -				твердое.
Керосинъ русск. Нобеля нал. со склада - 1 р. 22 к. до 1 р. 23 к.				
Сахаръ зав. Кенига раф. привил. за п. — р. — к. до 6 р. 40 к				
1-й сортъ бракъ - - - - -				до 6 р. 35 к.
2-й сортъ бракъ - - - - -				до 6 р. 10 к.
Кудель льняная сибирская за берковецъ 10 п.	35	р. до 36 р.		
Камская - - - - -	33	р. до 35 р.		
Сало желтое свѣчное 1-го сорта двузарное — р. до 47 р.				

„Дѣл. Кор.“

НАБЛЮДЕНІЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельзія. (10° Ц=8° Реомюра).					Влажн. возд. въ процентахъ (100—насыщ. парами воз.).			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв. сколько вѣтеръ проходить метровъ въ секунду).			Облачность 10—совсѣмъ покрѣт. небо. 0—совсѣмъ чист. небо.			Осад. въ 1 ¹⁾	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольш. шая,	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
Ноябрь.	1	31.9	32.3	30.7	-14.1	-11.8	-12.4	-9.4	-14.2	86	80	87	ю.з. 3	в.ю.в. 3	в.с.в. 5	10	10	10	151
	2	29.0	28.4	28.2	-12.7	-12.9	-14.6	-12.2	-14.6	87	86	88	с.в. 5	с.в. 5	с.в. 4	10	10	10	2.7
	3	26.9	26.9	29.4	-15.8	-15.8	-17.1	-14.6	-17.1	88	87	87	с.с.в. 5	с. 3	с.з. 2	10	10	10	126
	4	33.1	35.0	37.0	-23.5	-17.0	-22.0	-16.1	-24.6	85	85	85	с.з. 1	0	0	0	0	0	—
	5	36.9	35.6	32.7	-27.5	-15.0	-18.2	-13.4	-27.7	83	87	87	с.з. 1	0	з.ю.з. 4	0	0	0	0.1
	6	26.8	27.2	24.9	-15.9	-13.2	-10.8	-10.8	-118.	84	85	89	з. 8	з. 7	ю.з. 4	10	8	10	1.3
	7	23.1	27.5	32.9	-9.5	-8.5	-8.3	-8.1	-10.8	92	87	90	з.с.з. 2	с.с.з. 4	с.з. 5	10	7	10	0.4

¹⁾ Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоевъ воды дождь, или зимою растаявшій снѣгъ покрыли бы поверхность земли, если бы вода не стекала.

Примѣчаніе. 1—Н. ин., н. и в. сн. 2—Ноч., ут. и в. сн. 3—Н., у. и в. сн., у. изморозь. 4—Н. порош. сн., в. ин. 5—Н. и в. ин., н. туманъ. 6—Н., у. и в. сн., н. и у. мятель. 7—Н. и в. порош. сн.

Издатель Статскій Совѣтникъ В. Г. Ченанъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЗАВЕДЕНІЕ ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Ю. Я. ЧЕРНОВБРОВИНОЙ,

уголь Симоновской и Тихвинской улицъ, домъ № 18 н-ковъ Налетовыхъ.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

на дистиллированной (перегонной) водѣ приготавлиются фруктовыя и ягодныя водички изъ натуральныхъ морсовъ, лимонадъ, зельтерская и содовая вода, фруктовыя и ягодныя натуральныя игристыя квасы, искусственныя минеральныя воды по подробнымъ анализамъ всѣхъ извѣстныхъ пѣлительныхъ источниковъ. Заказы на всякаго рода воды исполняются аккуратно. Означенные фабрикаты имѣются въ мѣстныхъ и иногороднихъ колониальныхъ магазинахъ и фруктовыхъ погребахъ.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

Москва, Мясницкая ул. д. Сытова.

Покорѣйше просить г.г. охотниковъ потребовать иллюстрир. прейсъ-курантъ, высылающійся бесплатно. Ружья только лучшихъ заграничныхъ мастеровъ. 158—26—1.

„Братья Дмитриевы“.

Получено деревянное масло изъ Италіи и поступило въ продажу въ магазинахъ въ Екатеринбургѣ, Перми и Тюмени оптомъ и въ розницу.

Братья Дмитриевы.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

**ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШЕКЪ**

ОСВѢЖАЮТЪ РОТЬ и ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.

С. П. Б. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С. ПЕТЕРБУРГЪ, площ. Александровскаго театра 9, М. СКА. ВАРШАВА.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

1897.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

1897.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

Въ 1897 году „ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ будетъ издаваться въ своемъ обычномъ объемѣ. Въ составъ журнала войдутъ: Классическія произведенія—Романы, повѣсти и рассказы.—Маленькая юмористика.—По вопросамъ общественнымъ и нравственнымъ.—Критическія этюды.—Новое о знаменитыхъ писателяхъ.—Россія за границей.—Научныя новости.—Историческія очерки, рассказы и анекдоты.—Изъ заграничной хроники.—Стихотворенія.—Мелочи.

Съ января 1897 года въ приложеніи будетъ печататься историко-литературная монографія

ГЕОРГА БРАНДЕСА

ВИЛЛАМЪ ШЕКСПИРЪ.

Исторія его жизни и дѣятельности по его твореніямъ и на основаніи критическаго изслѣдованія наилучшихъ источниковъ Шекспировской литературы.

Въ трехъ частяхъ своего труда Георгъ Брандесъ прослѣживаетъ жизнь и творчество Шекспира въ условіяхъ его времени изъ года въ годъ, отъ сочиненія къ сочиненію, и возсоздаетъ яркій образъ этого величайшаго изъ гениевъ всемірной литературы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1897 ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ:

и доставкой 4 Р. || безъ доставки 3 Р. 50 К.
съ пересылкою || и пересылки

Подписка на 1897 годъ продолжается по той же цѣнѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ—въ Конторѣ Редакціи, гостинный дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ ПАНТЕЛЕЕВА (противъ Пажескаго Корпуса); въ Москвѣ—въ Конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи, а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ Редакцію, С.-Петербургъ, Верейская ул., № 16, собств. Редакторъ **Ф. И. Булановъ.** Издатель **Г. Ф. Пантелеевъ**

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ЗА 1891, 1892, 1894 И 1895 ГГ.

продается по 4 р. годъ съ пересылкою

до всѣхъ станцій желѣзныхъ дорогъ товаромъ малой скорости, а съ пересылкою по почтѣ за каждый годъ на 2 рубля дороже.

ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 144 ТОМА СОЧИНЕНІЙ СЛѢДУЮЩИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ:

Э. Зола, Бальзана, Флоаера, Ж. Занда, Диккенса, Вальтеръ Скотта, Бретъ-Гарта, М. Твэна, Эдгара Поэ, Шпильгагена, Гофмана и Эберса.

ВСѢ 144 ТОМА будутъ издавы въ теченіе трехъ лѣтъ, по 48 том. въ годъ, т. е. по 4 тома ежемѣсячно, по 320 стран. въ каждомъ томѣ въ 8 д. листа четкимъ шрифтомъ. Форматъ и шрифтъ—собранія сочиненій Гюи де Мопасана.

По 15 ноября 1896 г. вышло 48 томовъ

ЦѢНА ТОЛЬКО ПО ПОДПИСКѢ:

ЗА ВСѢ 144 ТОМА безъ доставки 36 Р., || съ доставкой въ Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города 48 Р.

разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

Подписчикамъ безъ доставки: при подпискѣ вносится 15 руб., къ 15 декабря 1896 г. 3 руб. а затѣмъ каждые 3 мѣсяца, считая съ 15 декабря 1896 г.—по 3 руб.

Подписчикамъ съ доставкой и пересылкой: при подпискѣ вносится 20 руб., къ 15 декабря 1896 г. 4 р., а за тѣмъ каждые три мѣсяца, считая съ 15 декабря 1896 г., вносится по 4 р.

По этой цѣнѣ подписка принимается только на 5000 экземпляровъ, а затѣмъ, ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ПОВЫСИТСЯ, о чемъ будетъ объявлено своевременно.

ТАМЪ ЖЕ можно получить СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ:

ГЮИ ДЕ МОПАСАНА. 2-е изданіе. 12 томовъ. Цѣна 6 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.

А. Л. ДОДЭ. 12 томовъ Цѣна 6 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.

В. ТЕККЕРЕЯ. 12 томовъ. Цѣна 6 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.

ИЗЯЩНЫЯ КОЛЕНКОРОВЫЯ ПЕРЕПЛЕТЫ:

Цѣна 6 переплетовъ на 12 томовъ А. Додэ 1 р. 80 к., на 12 том. В. Теккеря 1. 80 к. и на 12 том. Гюи де Мопасана 1. 80 к. Перес. 6 перепл. за 3 Ф., по разстояніямъ.

Адресоваться: въ редакцію „Вѣстника Иностранной Литературы“, Сиб., Верейская, 16 или въ Контору, Гостинный дворъ, магазинъ П. Ф. Пантелеева, № 63. Об. 3—1.